

Опубликовано в кн. Листы Сада Мории. Кн. 1: Зов. 1924. – [2-е изд.]. – М.: МЦР; Мастер-Банк, 2003. – С. 5 – 165.

Л.В.Шапошникова. **Философия космической реальности**

Научно понять — значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия Космических Сил с судьбами земных народов.

Н.К.Рерих

В конце XIX — начале XX века началась Духовная революция в России, ознаменовавшая наступление Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому послужили различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состояло в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, произошедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостояние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и, несомненно, несла в себе потенциал возрождения. Опирающаяся на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции Духовная обусловлена и связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план вопросы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и перехода власти от господствующих классов к угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции, идеологии, получившей название марксизма-ленинизма. Если диапазон действия социальной революции ограничивался земными рамками, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, взаимодействуя с ним и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство.

1. Сложное пространство познания XX века

К началу XX столетия в гносеологии сложились два направления — научное и вненаучное. Научный, или эмпирический, способ познания основывался на механистическом материализме, эксперимент являлся главным инструментом познания.

Так называемый вненаучный способ познания имел дело с энергетикой внутреннего мира человека и его способностями, возникавшими на основе творчества этой энергетике.

У каждой из этих систем была своя история, свои взаимодействия с явлением «дух—материя», свои контакты с противоположной системой, свои результаты в познании окружающего мира. Общим же было одно — источник, который их породил. Источник назывался мифологией или, точнее, мифологическим мышлением или сознанием. Он представлял собой единое целое, в котором сплелись самые разные области познания: начатки науки, философии, искусства, этики, религии, истории. Это был кладезь различного рода знаний, не разделенных ни человеческими предрассудками, ни противоположными мировоззрениями, ни разными видами творчества. «Религии, философские системы, — пишет крупный мексиканский историк Х.Л.Портильо, — искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения — все это вытекает из единого мифологического источника»¹. Со временем не только способ познания разделился на научный и вненаучный, но и сама философия — на материалистическую и идеалистическую. Экспериментальная наука, не признававшая ничего, кроме плотной материи, в ходе своего развития занимала все большее место в пространстве познания, вытесняя оттуда иные области знания и высокомерно претендуя на широкую монополию. Представители науки и материалистической философии, борясь с идеалистическими системами, твердо были уверены, что эксперимент и эмпирический метод есть единственные, с помощью которых в этом сугубо материальном мире можно постичь истину, хотя бы и относительную. В XIX веке вряд ли кто-либо из ученых мог поверить, что подобное утверждение — лишь иллюзия, возникшая в бездуховной материи надменного интеллекта. По существу, наука с ее сугубо материальным методом исследования являлась лишь одной из систем познания и в силу вышеупомянутого обстоятельства далеко не совершенной.

Вместе с тем, продолжала расти и развиваться другая система, идущая из глубины веков и сохранившая свои накопления на Востоке, ареале древнейшей культуры, тесно связанная с самим человеком и его внутренним духовным миром, система, в которой в течение тысячелетий формировались иные, более широкие взгляды на материю, нежели в науке. Эта система со временем захватила и мысль Запада и нашла свое отражение в религиозном опыте великих Учений. Огромная сумма знаний, накопленная в этом пространстве и долгое время отрицаемая в науке, становилась тем вторым крылом в универсальной системе познания, которого долгое время так не хватало сугубо материалистической науке. У этой системы были свои способы и методы познания. Важнейшими из них являлись те, в которых научный эксперимент был заменен *свидетельством*, или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала важным качеством — она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях носила пророческий характер. На основе этого параллельно науке возникла философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, — все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал их получения, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Труды, созданные такими свидетелями, назывались мистическими, эзотерическими, оккультными. Ни одно из этих названий не давало ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а скорее способствовало различного рода непониманию и кривотолкам. Если отбросить эти архаические термины и взять понятие «наука» в качестве основного, то такой метод познания можно было бы назвать *сверхнаучным*. Сюда же следует также отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более чем другие области связано с инобытием,

¹ *Портильо Х.Л.* Кецалькоатль. М., 1982. С. 174.

откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы Красоты и образы гносеологической информации.

Метод свидетельства широко использовался во многих трудах представителей умозрительного познания. Уровень свидетелей и их работ был разным, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Беме, жившего в 1575–1624 годах. Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), углубила понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф.Энгельс назвал Беме «предвестником грядущих философов»¹.

Несмотря на это, произведения Беме в советское время были запрещены. А церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Воззрения Беме на устройство Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю, но и современную науку. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек тождествен Космосу, а человеческое сердце — центр мира. В то время ни наука, ни теология подобного не утверждали. И можно удивляться проницательности Ф.Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Беме в будущую философию, изменения которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал сам. И его, в отличие от ортодоксальных ученых и советских идеологов, не смутило, каким образом было добыто такое знание. Беме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Как свидетель он был много выше своих современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств. Но Космос сложен, и в нем существуют свидетели и свидетельства более высокого плана, несущие нам время от времени необходимые знания.

Разъединение научной и вненаучной (или сверхнаучной) систем познания было столь же неплодотворным, как и отделение духа от материи, хотя бы и условное. К началу XX века такие разделения, если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае, закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, проявила определенную тенденцию к синтезу научного и вненаучного способов познания, носившую, несомненно, эволюционный характер. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин, В.С.Соловьев и другие. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С.Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А.Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А.Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н.Булгакова, «Путь к очевидности» И.А.Ильина — эти и другие работы философов Серебряного века были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего. Старое социологическое мышление с его традиционными подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека в XX веке. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А.Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность Мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов прошлого столетия в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя в заданных обстоятельствах эксперимента начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. М., 1961. С. 574.

пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, решение которых взяли на себя самые выдающиеся ученые. Накопления внеучных областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Труды великих ученых, таких как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.Тейяр де Шарден, Н.Бор, А.Эйнштейн, соединили в себе науку и не-науку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосмоса. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых прозрений науки дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к мысли о существовании иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения такого существования.

Резкие границы между научным и внеучным методами стали как бы размываться, направляя поток научной мысли к синтезу различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное им в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П.Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, — есть результат, утверждал ученый, сознательной мыслительной деятельности человека. В те же годы А.Л.Чижевский писал о необходимости новой науки — «более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»¹.

Гениальный К.Э.Циолковский в провинциальной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о необоримой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. «Воля человека, — утверждал он, — и всяких других существ — высших и низших — есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения — есть только голос Вселенной»².

А.Л.Чижевский экспериментально открыл взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на исторический процесс. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. «Из сказанного следует заключить, что есть некоторая взвешенная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»³.

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к внеучной информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в которых и заключены основные тайны мироздания. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И.Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе пространства. За пределами механистически-материального мира виделось нечто недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию. Невидимому пространству были присущи новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, но информация о которых пришла из области внеучной.

В 1907–1908 гг. немецкий ученый Герман Минковский заговорил не о пространстве как таковом, а о пространстве-времени как о целостном явлении. К трем пространственным координатам он добавил некую четвертую, временную. То, что возникало в духовных озарениях не-науки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение. Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 116.

² Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1929. С. 14.

³ Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924. С. 52.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами, входило реальное понятие духа и предощущение революционных изменений.

Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали способностью к синтезу. Таким человеком был, например, П.А.Флоренский — выдающийся ученый, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства, и священнослужитель, хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания. За предполагаемым сверхсветовым пространством Флоренский увидел инобытие, «тот свет», со всеми присущими ему особенностями, но уже поддающимися научному объяснению. Так называемое мнимое пространство, мнимости в геометрии — все это соприкосновения науки с иными мирами других состояний материи. Работы Флоренского, такие как «Мнимости в геометрии», «Иконостас» и «Обратная перспектива», созданные им в первой половине XX века, представляют собой важнейшие вехи на пути формирования космического мышления и синтетической системы познания. В них содержатся доказательства существования иной Вселенной, иных миров, недоступных ни нашему глазу, ни нашим чувствам, но духовно связанных с нами и влияющих на наш мир плотной материи.

«В геометрии, — пишет П.А.Флоренский, — изучаем мы *пространство*, — не линии, точки и поверхности, как таковые, а именно *свойства пространства*, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях»¹. Он ставит перед собой задачу «*расширить область двумерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы*. Короче говоря, необходимо найти в пространстве *место* для мнимых образов, и притом ничего не отнимая от уже занявших свои места образов действительности»².

Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но и, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник — «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, причастным к «свидетельскому» направлению вненаучного знания. Его описания строения мироздания в «Божественной комедии» настолько реальны, что послужили Флоренскому основанием для его анализа «мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил «предвосхищение... неевклидовой геометрии»³.

В заключение своего исследования Флоренский пишет: «Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данте называется *Эмпиреем*. Все пространство мы можем представить себе *двойным*, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через *разлом* пространства и *выворачивание* тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, *за предельную скорость света*, но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств»⁴. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство Мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни. Советские идеологи сразу отреагировали на эту работу, хотя и не поняли ничего в системе доказательств. И Флоренскому пришлось писать письмо в политотдел, чтобы объяснить, что он имеет в виду. «Надо думать, — утверждал он в этой записке, — в основе поэмы Данте лежит некоторый психологический факт — сон, видение и т.п. Всякий факт, раз он подлинно пережит, дает материал для размышления, и вовсе нет надобности уверовать в него, чтобы признать ценность тех или других его элементов. Если я во сне узнаю теорему Пифагора, хотя бы от говорящей обезьяны, то от того теорема не делается ложной. Хорошо известно, что множество великих открытий, в том числе математических, было сделано во сне. Моя мысль, — взяв подлинные слова Данте, показать, что символическим образом он выразил чрезвычайно важную геометрическую мысль о природе и пространстве»⁵.

Но это письмо его не спасло. У нас же остался ценнейший документ, в котором запечатлены мысли великого ученого о новой системе познания и о роли в ней вненаучного метода. Флоренский еще раз подтвердил, что в традиционной науке нет чисто научных (как это

¹ Флоренский П. Мнимости в геометрии. М., 1991. С. 12–13.

² Там же. С. 11–12.

³ Там же. С. 44.

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Флоренский П. Мнимости в геометрии. С. 57.

мы себе представляем) методов исследования. В нее все время вторгается так называемая вненаучная, не основанная на традиционном эксперименте информация, но тем не менее приносящая важные результаты. Ибо, в конечном счете, наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем это себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону вненаучных методик и информации.

Эволюция системы познания идет к синтезу, и никакие силы мира сего от науки не в состоянии остановить этот процесс. Если бы исследования и эксперименты проводили машины или роботы, то наука была бы совсем другой. И, возможно, наукой ее назвать было бы неверно. Известный современный философ К.А.Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегающий свой путь за одну секунду. <...>

Получается, что физически мы пребываем здесь в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения мироздания, свернулось в клубок наше земное время, вмещающее прошлое, будущее и настоящее. Это есть реальная вечность¹. И еще: «Флоренский считает, что скорость света 300 000 км/с не предел, а только граница между миром земным и миром небесным»². Иными словами, миром более высокого измерения. И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский получает эти доказательства в художественных творениях, в которых отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых изображены те или иные моменты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону, в силу высокого духа ее создателя, окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся в минуты душевного подъема нисходит особая благодать. Исследуя особенности человеческого духа и символического искусства, Флоренский утверждал, что дух святого или художника в определенном состоянии поднимается в мир горний, чтобы принести в мир дольний, земной, информацию о Высшем мире. Святой становился свидетелем мира горнего, в то время как художник-иконописец, создавая ту или иную икону, являлся лишь свидетелем свидетеля. Здесь, в искусстве сакральной живописи, присутствует очень важный момент свидетельства миров других измерений, который и запечатлевается художником на доске иконы. Слияние святого и художника в одной личности — явление крайне редкое и неповторимое. Такой феномен мы наблюдаем в творчестве Андрея Рублева. Поэтому его иконы представляют уникальное явление, которое дает возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе». Он показал, что перспектива на иконе «Троица» не такая, как на картинах художников-реалистов, а — обратная. В результате пространство на иконе оказывается искривленным, как оно искривляется, согласно Эйнштейну, в более высоком, в данном случае, четвертом измерении. Пространство в четвертом измерении искривляется именно по законам обратной перспективы.

Мысль Эйнштейна остановилась на границе скорости света в нашем мире. Флоренский же прошел за этот предел, где существует иной мир более высокого измерения и иного состояния материи — мир реальный, где действует и творит дух и где сама материя ближе к духу, а не к тому ее состоянию, которое мы наблюдаем в земных условиях. Также и Данте в своем путешествии по различным кругам и уровням Мироздания в «Божественной комедии» пересекает эти границы или, пользуясь терминологией Флоренского, разломы пространства.

В.И.Вернадский также не раз прибегал к вненаучному способу познания, чтобы доказать научные положения теории ноосферы. «Художественное творчество выявляет нам космос, проходящий через сознание живого существа»³, — писал гениальный ученый.

Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский как бы ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и новой системы познания, в которой так нуждалась бурно развивавшаяся в начале XX века наука. Великий русский ученый был не только уникальным специалистом-

¹ Кедров К. Параллельные миры. М., 2001. С. 140.

² Там же. С. 142.

³ Цит. по: Кедров К. Параллельные миры. С. 235.

естественником, но и интереснейшим философом, чье философское наследие долго отрицалось в нашей стране, а сейчас только начинает разрабатываться. Отношение к его трудам со стороны философов и ученых и сегодня далеко не однозначное. Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на систему познания. Он как бы снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука—не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если этого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой науке. «Научное мировоззрение, — писал он в 1902 году, — развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою — могут быть разделены только в воображении»¹.

И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т.п., вошли в мировоззрение (научное. — Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли. <...>

Но они возникли одновременно и в кругу иных людей, придававших им более близкую к научным построениям форму, — в среде религиозных сект, главным образом магических и еретических, и в среде мистических философских учений, которые издревле привыкли допускать эманации, инфлюэнции, всякого рода бестелесные *влияния* в окружающем нас мире»².

Он считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него от «чистой», эмпирической науки, а что от не-науки. И если это вдруг произойдет вопреки здравому смыслу, то от научного мировоззрения останутся осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой были тесно переплетены ее составляющие — философия космического мироощущения, научные достижения, нахождения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В этом активном синтезе, из которого должна была, как Афродита из морской пены, возникнуть новая система познания, Вернадского более всего интересовало взаимодействие философии и науки или, точнее, научной мысли. Он брал философию как таковую, не деля ее на идеалистическую или материалистическую, религиозную или атеистическую, древнюю или современную. Он не отдавал предпочтения ни одной из этих систем, стараясь выделить в них некие общие черты, которые бы внесли ясность в это взаимодействие. Он не ставил вопрос, как это делают сейчас современные философы, — что такое философия: наука или не-наука. Он понимал, что философская мысль уходит далеко за границы науки как таковой, формируясь совсем в другом пространстве, что она умозрительна, но, несмотря на подобные «недостатки», влияет на науку, давая ей ключ для осмысления открываемых явлений. Особенно возросла роль философии в период Духовной революции, когда она самым тесным образом соприкоснулась с научной мыслью. Вернадский писал: «Особенно близки и тесны области философского мышления и научной мысли. Их взаимное влияние является одной из любопытнейших страниц истории человеческого сознания.

Наука в развитии философии может служить элементом прогресса и пробуждения, но она может тормозить философскую мысль, вызывать в ней застой и разложение. С одной стороны, она дает новый материал для философской мысли, будит эту мысль, расширяет ее горизонты. <...>

Но на философскую мысль оказывают влияние не только новые научные факты, открытия или концепции. Может быть, еще большее влияние создается общей тенденцией научного творчества, теми отдельными целями, какие ставят в данный момент себе научная мысль и научные искания и которые часто далеко отстоят и отличаются от научного точного знания.

¹ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 31.

² Там же. С. 29–31.

Это влияние тенденций и общего направления научной мысли на философское мышление совершенно понятно, ибо философия ставит себе задачи, далеко выходящие за пределы точного знания. Она должна иметь дело не только и не столько с реальным материалом научного знания, как с *возможным* и вероятным материалом, ибо только при этом условии она будет в значительной степени свободна от подчинения временному состоянию науки — может идти дальше и предугадывать ход дальнейшего развития мысли. Только при этом условии возможна теория познания»¹.

Фрагмент взят из статьи В.И.Вернадского, написанной им в 20-е годы XX века. Здесь достаточно смело и ясно представлена роль философии в процессе формирования теории познания. В то время лишь немногие ученые так четко и глубоко, как Вернадский, представляли себе процесс формирования нового мышления. «Живой, смелый, молодой дух, — писал он, — охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества.

Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “истины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений»². Одним из важнейших условий продвижения нового мышления и новой системы познания Вернадский считал самостоятельность и независимость философской мысли от «современного состояния науки». Только в таком случае развитие мышления достигает нужных ему глубин. «Ибо, если философия будет слепо следовать за научной тенденцией, будет руководствоваться ею, — она скоро потеряет свое живое содержание, потеряет интерес для человеческого сознания; ее работа и участие в творчестве человеческого мышления быстро сойдут на нет»³. Его выводы, касавшиеся нового научного мышления и роли философии в нем, носили если и не пророческий характер, то, по крайней мере, заключали в себе четкие научные предвидения.

На пути создания новой системы познания стояло немало препятствий. И одним из самых серьезных было неправильное понимание роли философии идеологами послереволюционной России. Это прежде всего касалось диалектического материализма, который пытались превратить в единственно истинную философию, определяющую направления научного развития. В отстаивании иной точки зрения Вернадский был смел, бескомпромиссен и последователен. В этой неравной борьбе его поддерживали лишь немногие его единомышленники. Он шел против государственной идеологии, против попытки ограничить свободу философской и научной мысли. Он хорошо видел, как вырождается в силу подобных обстоятельств философская мысль в нашей стране, какой вред это наносит научному мировоззрению и развитию науки в целом, как подвергается гонению и всякого рода запретам знание, сложившееся в пространстве вненаучных способов познания, которое он включал в новую систему познания. «Мне кажется, — не колеблясь отмечал Вернадский в 1941 году, — такой упадок философской мысли в области диалектического материализма в нашей стране и, казалось бы, широких возможностей для ее проявления является следствием своеобразного понимания задач философии и снижением углубленной философской работы, благодаря существованию веры среди наших философов, что достигнута философская истина, которая дальше не может изменяться и подвергаться сомнению»⁴.

Вместо новой теории познания, в создании которой активно участвовали Вернадский и его последователи, постепенно утвердилось господство научных идей, принятых государственными идеологами, а сама наука, пропитанная диалектическим материализмом, превратилась в свод абсолютных истин в бытии огромной страны.

В том, что называлось теорией познания, господствовали «истины» активно развивавшейся эмпирической науки, возникавшей в пространстве механистического материализма, усугубленного диалектическим материализмом, не всегда правильно понимаемым философами тех лет. Поддерживаемая государством, особенно в той части, которая соответствовала идеологическим установкам, эмпирическая, так называемая материалистическая

¹ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 57–58.

² Там же. С. 57.

³ Там же. С. 59.

⁴ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 445–446.

наука становилась все более агрессивной, стремясь расширить свое влияние и уничтожить все течения мысли, которые противоречили официальным взглядам.

Еще в 1902 году Вернадский, предчувствуя развитие событий в поле научного мировоззрения, писал: «Итак, современное научное мировоззрение — и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени — не есть maximum раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными взглядами, как ведет оно ее с некоторыми религиозными и философскими идеями. И это борьба суровая, яркая и тяжелая»¹.

Борьба официальной науки против не-науки или, точнее, против знания, получаемого в ином, духовном пространстве, а также против инакомыслящих, или «еретиков», в самой науке была характерным явлением для всего времени существования тоталитарного государства в России. И даже свобода мысли, наступившая с крушением старой идеологии, не сломала «борцов». Эта особенность в значительной степени повлияла на дальнейшую судьбу новой системы познания.

Вернадский, уверенный в своей правоте, продолжал отстаивать свои научные позиции и философские взгляды в самое темное для развития независимой мысли в России время. Он интуитивно понимал, что процессы, идущие в пространстве науки, носят объективный характер и требуют лишь восприятия и осознания теми, кто в той или иной степени принимает в них участие. Эволюция подчинялась своим законам, ведомая иными силами, чем те, о которых говорили и писали последователи исторического материализма. «Но если сознание не успевает за темпом научного развития, — отмечал ученый в 20-е годы XX века, — если оно не может следить за всеми перипетиями изменения научного мировоззрения, не отмечает всех этапов этого пути, по которому несется научная мысль, — то этим самым отнюдь не прекращается несознаваемое влияние научной революции на все наше мышление, на все без исключения стороны человеческой личности.

Великий процесс крушения старого и созидания новых пониманий окружающего идет кругом нас, хотим и сознаем мы это или нет; то, что, казалось, являлось для нас совершенно прочным и установленным, подкапывается в самом основании — рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание»².

Но как бы то ни было, сознание явно отставало от развития передового научного мышления, и это было одной из важных особенностей и главных трудностей процесса формирования новой системы познания, особенно в Советском Союзе. Но, несмотря на все эти обстоятельства, Вернадский продолжал работать над ней. Он не отступал от своей идеи, что эта новая система должна быть синтетической и включать в себя наряду с эмпирической наукой и те области знания, которые не принадлежат собственно экспериментальной науке. В послереволюционной России «антинаучными» считались любые нежелательные с точки зрения государственной идеологии направления мысли — так называемая мистика, идеалистическая философия, религия и другие области знания; на них существовал совершенно открытый и, я бы сказала, насильственный запрет. Вернадский продолжал развивать те идеи, которые сформировались у него еще до революции, ибо, несмотря ни на что, интуитивно ощущал путь космической эволюции в направлении к синтезу научной мысли и различных способов познания.

«Аппарат научного мышления груб и несовершенен, — писал ученый, — он улучшается главным образом путем философской работы человеческого сознания, здесь философия могущественным образом, в свою очередь, содействует раскрытию, развитию и росту науки. Понятно поэтому, как трудна, упорна и неверна, благодаря возможности ошибок, бывает борьба научного мирозерцания с чуждыми ему концепциями философии или религии даже при явном их противоречии с нацеленными представлениями. Ибо философия и религии тесно связаны с теми более глубокими, чем логика, силами человеческой души, влияние которых могущественно сказывается на восприятии логических выводов, на их понимании»³. И еще: «...Индивидуальный оттенок философских систем еще более усиливается благодаря мистическому

¹ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 43.

² Там же. С. 56.

³ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. С. 43.

настроению их созидателей, благодаря созданию концепции и исходных путей мысли под влиянием экстаза, под влиянием величайшего возбуждения всей человеческой личности. В этом заключается проявление творчества человеческой души. В истории развития человечества значение мистического настроения — вдохновения — никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни. Коли бы мы когда-нибудь смогли логически разобрать художественные вдохновения гения, или конструктивное созерцание и мистические экстазы религиозных и философских строителей, или творческую интуицию ученого, мы, вероятно, смогли бы — как хотел Лаплас — выразить весь мир в одной математической формуле. Но эти области никогда не могли поддаться логическому выражению, войти целиком в рамки научного исследования, как никогда человек целиком не мог быть заменен простым автоматом»¹.

За всеми этими размышлениями стояло стремление ученого увести научную мысль от «плоского» и неглубокого интеллектуального мышления и включить в новую систему познания человеческую личность с ее «творчеством души», которая познает реальность Мироздания вненаучно, но не менее успешно, чем сама эмпирическая наука, использующая в качестве главного инструмента исследования лишь интеллект. Соединение «творчества души» и творчества интеллекта привело бы к более глубокому восприятию и познанию человеческой личности как таковой, сама же система познания получила бы два крыла, которые бы подняли научное мышление на ту высоту, которую требовала космическая эволюция человечества. Подобный синтез двух направлений — эмпирического и духовного — смог бы уберечь науку, порожденную холодным интеллектом, от превращения в серьезную опасность для самого человечества. Нужно ли говорить о том, что такая концепция Вернадского была отвергнута наукой тоталитарного государства, которое руководило этой наукой.

На самого же Вернадского, начиная с 30-х годов, начались гонения, вылившиеся в долготлетнее непризнание и замалчивание его научной деятельности. Все это мешало ученому, академику с мировым именем, спокойно работать. Полагаю, поэтому его новая система познания так и не получила своего завершения. В последние годы гонители Вернадского искусственно отделили его научные исследования от тех философских идей, которые возникли на основе этих же исследований. Ученого принимали, мыслителя отвергали. Думаю, я не ошибусь, если скажу, что все это продолжается до сих пор в еще более жестком виде.

Надо сказать, что Вернадский был не единственным, кого постигла такая судьба. Замалчивалось философское наследие К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, П.А.Флоренского и, наконец, Н.К.Рериха, которого многие годы знали как художника и не подозревали, что он и его жена Елена Ивановна имели самое непосредственное отношение к новой системе познания, которая содержала в себе идеи, в свое время высказанные Вернадским. Но ни Вернадский, ни те, кто стоял рядом с ним, ни другие выдающиеся ученые, провозвестники нового космического мироощущения, об этом не знали. Железный занавес и внутренние запреты прочно стояли на пути проникновения нежелательной информации. Как в области культуры пытались уничтожить духовное наследие Серебряного века, так и в науке происходило то же самое. Минимум на целый век было задержано развитие новой системы познания.

При исследовании процессов, происходящих в области взаимодействия научного и вненаучного способов познания, можно прийти к заключению, что большинство открытий, совершенных наукой и изменивших наше представление о человеке и Мироздании, сделано на основе вненаучных озарений и идей.

Сближение научного и вненаучного методов есть действительная революция, еще один существенный шаг в познании Мироздания, без которого было бы невозможным дальнейшее развитие и науки, и самой новой системы познания.

В 20–30-е годы прошлого столетия вышла серия книг, в которых в различных аспектах освещались проблемы космической эволюции. Книги имели не совсем обычные названия — «Зов», «Озарение», «Община», «Агни Йога», «Беспредельность», «Иерархия», «Сердце», «Аум», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя.

Книги были подготовлены к печати и изданы Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной Рерихами и имели общее название — *Живая Этика*. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, причинах и роли человека в ее

¹ Там же. С. 37–38.

сложнейших процессах. На первых же читателей книги произвели необычайное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, решение которых казалось уже раз и навсегда достигнутым и канонизированным. Некоторые даже полагали, что они читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом книжном рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами материи различных состояний и измерений. Человек является сам подобной структурой. Живая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых еще не знала наука. И лишь немногие, а точнее единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними — изложение новой системы мышления, космического мироощущения, а упомянутые анонимными Авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена космическая реальность...

2. Особенности общей методологии системы познания Живой Этики

Рерихи покинули Россию вскоре после февральской революции, и в 1923 году оказались в Индии. Помимо всех других причин в эту страну их привела заинтересованность Н.К.Рериха как ученого в ряде проблем, таких как общий источник славянской и индийской культур и мировые миграции народов в древности. Индия на многие годы стала пространством разнообразной научной и художественной деятельности Николая Константиновича и членов его семьи. Здесь им открылась возможность непосредственного общения с духовными Учителями. И Елена Ивановна, и Николай Константинович стали близкими сотрудниками Тех, Кто персонифицировал собой Высокий источник, не однажды передававший человечеству ценную космическую информацию. На этот раз информация в форме философской системы Живой Этики пришла через Рерихов, и в первую очередь через Елену Ивановну. Столь тесная близость Рерихов к такому духовному источнику дает нам возможность считать, что, наряду с остальными способами получения информации, в этом случае имел место метод свидетельства. Именно в XX веке подобный метод вновь приобрел важное значение.

Живая Этика была завершающим этапом в формировании нового космического мироощущения, возникшего в ходе Духовной революции в России. Ее связь с новой философской и научной мыслью очевидна и несомненна.

И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасных художественных полотнах и научно-литературных очерках, внесли величайший вклад в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза?.. — напишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. — Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция»¹. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не абстрактны. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и вненаучное знание, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, которое бы, по словам Н.К.Рериха, «отражало суть и основу всей Вселенной».

Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем космических сил»², что он есть «часть космической энергии, часть стихий, часть Космического Разума, часть сознания высшей материи»³. Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие человека с энергетическими структурами Мироздания в процессе энергообмена является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с себе подобными, с объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется, что создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она же играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и

¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С. 175.

² Мир Огненный. Ч. III, 306.

³ Беспредельность, 155.

несознательного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек, соблюдая Великие законы Космоса, обретает знания и способности влиять на ход и качество эволюции. Из Тех, Кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и Авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который Авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно Великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воли, с другой.

Главной сутью самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи синтез — основной, магистральный путь. Такие же явления, как Культура и возникающие в ее пространстве Любовь и Красота, которые несут в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека, служат устоями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие по тем или иным причинам подобных устоев прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи, энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и энергетические взаимодействия. В Учении Живой Этики самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показывают, что регулярное нарушение человечеством Великих законов Космоса уже завело его в тупик, опасный гибельными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к рассмотрению общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении двойственности — важной или, скорее, важнейшей ее особенности. Без постижения смысла двойственности очень многое в этой методологии будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования. Особенно ярко она отражена в культуре доколумбовой Америки, в ее философии, получившей название *науатль* и связанной с культом Кецалькоатля. Вот фрагмент удивительной поэмы о Кецалькоатле, созданной уже в наше время поэтом Х.Л.Портильо:

*Омейокан! Я возникаю в этом двуедином месте,
где Мрак господствует и Ветер, Йоальи Экатль,
где вечное Безмолвье отступает перед волей Слова.
Здесь, «И, значит, существую?» — спросил себя я.
Здесь, «И, значит, я таков, каков я есть»¹.*

Появившийся в двойственном месте человек становится также двойственным. У тольтеков был бог Ометеотль — «владыка двойственности», который, согласно их космогонии, и создал Вселенную. «Ометеотль, — писал один из крупных археологов и этнографов Деметрио Соди, — заключает в себе религиозную идею, согласно которой в основе происхождения всех вещей лежит принцип двойственности»². Принцип двойственности мы находим в индийской и буддийской мифологиях в образе двух начал — змея Нага и птицы Гаруды, между которыми идет извечная борьба, или противостояние. Без этого противостояния не могло бы существовать двуединое явление — «дух—материя», являющееся основой космических противоположений: человек и Бог, небо и земля, жизнь и смерть и т.д. «...Все факты свидетельствуют о том, — отмечает Деметрио Соди, — что данная концепция выкристаллизовывается, приобретает законченный вид, благодаря тольтекскому жрецу Кецалькоатлю. Философское содержание, заложенное в понятии “пернатый змей”, отразило человеческую драму его внутренней борьбы, его жизненную дилемму — колебания между материей и духом»³. И не только это. В условиях двойственности возникает

¹ *Портильо Х.Л.* Кецалькоатль. С. 68.

² Там же. С. 35.

³ *Портильо Х.Л.* Кецалькоатль. С. 35.

творчество в самом универсальном смысле этого слова. Двойственность вырабатывает энергию, которой движется космическая эволюция. Она же, двойственность, создала одну из самых важных мифологических тайн — существование в одном лице бога и человека, раздваивающееся потом в нашем дифференцированном мире. Пример Кецалькоатля в этом отношении очень показателен. С одной стороны, мы знаем бога Кецалькоатля — «пернатого змея», который нес в себе сакральную двойственность, а с другой стороны, нам известен тольтекский жрец, создавший учение о двойственности, занимающее центральное место в философии науатль. И это не единственный пример. Двойственность как бы затевает таинственную космическую игру, в которой историческая личность превращается в бога, и наоборот. Происходит в вечности какая-то странная смена, а потом и смешение масок бога и человека.

В более поздний период явление «дух—материя» становится основным вопросом философии, по которому определяли не столько суть космической двойственности, сколько «доброкачественность» самой философии, критерием которой служило разрешение вопроса — что первично, а что вторично: дух или материя. Своей кульминации «первичность—вторичность» достигла в социологическом мышлении XIX века, отразившись наиболее ярко в материалистической философии марксизма. В ходе развития последней идеологами послереволюционной России «вторичность» была ликвидирована как явление, «первичность» оставлена за материей, а дух превратился в «невещественное начало». Этим отрицанием духа был предан забвению внутренний мир человека, где, собственно, и взаимодействовали между собой дух и материя. В результате такой «операции» человек, его творчество, его знания оказались с одним крылом, а его сознание лишилось важнейшего принципа — двойственности. Это привело, в свою очередь, к искажениям не только в духовной жизни, но и в интеллектуальном пространстве, что негативно сказалось и на системе познания, и на науке. Однокрылое сознание не могло развиваться нормально, не могло идти в русле космической эволюции.

Русская философия Серебряного века и научная мысль XX столетия были тем духовно-культурным пространством, в котором началось движение к правильному пониманию двойственности. И это связано в первую очередь с возвращением человеку в философии и научной мысли его внутреннего мира, точнее, осознания двойственности этого мира. «Речь идет о связи, — писал автор послесловия к книге П.А.Флоренского «Мнимости в геометрии» Л.Г.Антипенко, — между двумя видами реальности — реальностью чувственной, или эмпирической, и реальностью сверхчувственной, или внеэмпирической. На конфессиональном языке их принято соотносить с дольным и горним мирами, составляющими единый Божественный универсум»¹.

Иными словами, возвращая понятие двойственности явлению «дух—материя», мы не исследуем проблему, что из них первично, а что вторично, а говорим о существовании реальности эмпирической и внеэмпирической, или миров различных состояний материи, с которыми осознавший это обстоятельство человек входит в соприкосновение в своем внутреннем мире. Это приводит нас к выводу, что двойственность (дух—материя), заключенная в человеке, подтверждает существование не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы постигаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет самым определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, является источником самой разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы, люди, участвуем (в значительной мере бессознательно) с тех пор, как существуем. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключены не только дух и материя, но и небесное и земное, мир плотный и мир тонкий, мир эволюции и мир инволюции, мир Высший и мир низший. В данном случае именно он, человек, — главный инструмент эволюции, без которого и невозможен эволюционный процесс одухотворения материи, переход ее из одного состояния в другое, более высокое, достижение миров более высокого измерения. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух—материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть лишь различные состояния материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее

¹ Флоренский П. Мнимости в геометрии. С. 69.

материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, как сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре Мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи, в конечном счете, обуславливается уровнем вибраций энергии, связанной с данным видом материи. И дух, и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духо-материей.

В одном из писем Елены Ивановны Рерих сказано: «Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи. Дух, субъективный элемент или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы. Конечно, при дифференциации, в силу чего возникли бесконечные стадии, или степени, проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания»¹.

В этом небольшом фрагменте мастерски изложена вся сложность и относительность явления двойственности на уровне «дух—материя». Ее можно представить в виде грандиозной космической цепи, уходящей в Беспредельность и несущей в себе различные состояния материи и ее энергетики. Все это движется, трансформируется, но неизменно идет в русле Великого закона двойственности. В этом двуедином явлении «дух—материя» должна всегда существовать разница потенциалов, точно такая, какая существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если величина потенциалов по каким-то причинам уравнивается, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет, в свою очередь, к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, дух обладает способностью к эволюции и создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, будучи высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может завести в тупик современную науку и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве. Вот наиболее важные из таких особенностей:

1. Дух не может существовать в чистом виде без материи.
2. Если плотная материя временна, преходяща и подвластна разрушению, то вечное и непреходящее держится на неразрушимости духа. «Поистине, прочен лишь мир духа, — сказано в Живой Этике, — ибо неразрушим и несокрушим!»².
3. Дух есть основное формообразующее и творческое начало. Без него нет ни того, ни другого. Без духа не существует Мироздания в том виде, в каком мы его знаем, не существует творчества в его самом широком смысле.
4. Дух — не только творческая сила, но и познавательная. Исходя из универсальности духа и его высокой энергетичности, мы должны учитывать его информационные качества и способности.
5. Дух представляет собой также значительную преобразующую силу, начиная от всякого рода космических преобразений и кончая преобразованием сознания человека. Именно дух, утверждает Живая Этика, «преображает сознание в явление всевмещения»³.
6. Дух ведет за собой эволюцию и Космоса и человека и сам изменяется в ходе относительности космической эволюции, ибо заключает в себе все космические энергии.
7. Мысль о том, что «Мир един созвучием духа», высказанная в Живой Этике⁴, — это не только важнейшее положение для осознания самого явления двойственности, но и один из главных постулатов ее новой системы познания. Из него самым естественным образом вытекает вывод об энергетической одухотворенности самого Космоса и о важнейшей творческой роли в нем энергетики духа.

¹ Письма Елены Рерих. Рига. 1940. Т. I. С. 446.

² Иерархия, 146.

³ Беспредельность, 108.

⁴ Листы Сада Мории. Зов. 1 февраля 1923 г.

Подобные положения, подтвержденные многовековым опытом человечества и некоторыми открытиями науки, дают нам возможность совсем по-другому взглянуть и на двойственность пространства, и на двойственность человека, определяющую значимость его роли в Космосе. К.А.Кедров пишет о параллельных вселенных, в определенной степени подтверждая этим мысли Живой Этики о двойственности Мироздания и существовании в его системе духовной вселенной. «Итак, есть две вселенных: вечная, из которой все возникло, и временная, в которой мы временно пребываем. Вечная, при всей своей отдаленности, очень нам близка и похожа на нашу душу. В ней объективная реальность очень напоминает наш субъективный внутренний мир. Временная вроде бы намного ближе, мы в ней родились и в ней умрем, но она во всем нам противоречит. “Царство мое не от мира сего”, — сказал Христос, и мы это можем повторить, ничуть не лукавя. Получается, что мы несем в себе две вселенных. Мнимую вечную и временную реальную. <...> Вот и выяснилась роль человека на стыке этого двоимирия. Он связует собой разрозненные миры, тот и этот свет. Не было бы человека, и был бы действительный распад вселенной на жизнь и смерть»¹. К этому можно добавить, что мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир — это мир нашей энергетике в самых разных сочетаниях: от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место тому или иному явлению. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами, откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно служит центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце — перекресток, где сходятся дух и материя, небесное и земное, инобытие и наш мир. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть отдельный том, посвященный сердцу, который так и называется — «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Осознание роли человека в Космосе как носителя духа свидетельствует о совершенно новой парадигме и новых подходах к исследованию человека как такового. Отрицание двойственности внутреннего мира человека, превращение духа в «невещественное начало» и вытекающая отсюда утрата реальности космического человека — все это привело ко многим крупным бедам в социальной и культурной жизни переломного XX века. «Мир Реальности, — писала Елена Ивановна Рерих, — есть Вечное ЕСТЬ, и вся относительность рождается лишь при дифференциации и от бесконечных преобразений или смен в вечном движении Бытия проявленного»².

Двойственность того или иного явления всегда связана со степенью дифференциации его материи. Чем плотнее материя, тем выше степень дифференциации. В нашем мире это достаточно ярко выражено в двойственности. В результате иногда противоположения предстают нам как не связанные друг с другом явления. Но по мере изменения качества материи от грубого к тонкому противоположения все чаще и чаще осознаются нами как целостное явление, несущее в себе энергетiku дальнейшего развития. В явлении «дух—материя» проявлена вся сложность двойственности и эволюция степеней ее относительности. Двойственность есть важнейшее методологическое положение Живой Этики, новой системы познания. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать ни одна система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания — земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с вненаучными способами познания, основанными на интуиции и способности видеть невидимое и получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В истории человечества, начиная с древнейших времен, вненаучный способ познания играл большую роль, нежели научный или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из системы познания вненаучный способ, ограничив это познание лишь внешней, материальной стороной

¹ Кедров К. Параллельные миры. С. 38.

² Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. II. С. 330.

человеческого существования и на какое-то время исключив из познания внутренний мир человека и тонкоматериальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждалось в новой системе познания, представленной Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. «Советую очень усвоить, — писала Е.И.Рерих, — первоосновы восточной философии — *существование Единой Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный Аспект* в обусловленной Вселенной, и иллюзорность, или *относительность*, всего проявленного».

Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование, или эволюция»¹.

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления:

1. Мироздание есть целостная энергетическая система, состоящая из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний является одной из движущих сил космической эволюции.

«Космос существует, — писала Е.И.Рерих, — лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов, или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем!»².

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. Эти процессы обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и составляют множественность миров в Космосе.

3. Дух по своей природе — тонкоматериальная и высоковибрационная энергетика. Он занимает в Мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики своего духа.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И.Рерих пишет: «В каждом созидании необходимо участие энергий человека как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано — “миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились”. Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»³.

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

«И чем человечество обладает, — сказано в Живой Этике, — оно черпает из сокровищницы Космоса»⁴. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению является более важной, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших миров, не могло существовать творчество космической эволюции человечества, а человек не смог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают Авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны и в жизни, и в эволюции человека Высшие миры и его взаимодействие с ними. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс»⁵. Поэтому миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем мы предполагаем.

¹ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 422–423.

² Письма Елены Рерих. Т. I. С. 445–446.

³ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 288.

⁴ Беспредельность, 46.

⁵ Беспредельность, 298.

6. Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели Мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики. Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Например, энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов Фрэнсис Бэкон писал, что «вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ вселенной по мере ее открытия»¹. Научные открытия и находения умозрительной мысли — все это результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра становится для него видимым и постижимым. История науки — это не только история человеческого таланта, его усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «Есть лишь единый путь перерождения мышления, — сказано в Живой Этике. — Именно, нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания»².

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение — это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегосяместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, превращающий человека из объекта в субъект эволюции. Путь от объекта к субъекту эволюции — это путь совершенствования человека, завершающийся включением его в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект—субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики: «Учитель — ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в культуре и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он является одним из космических Иерархов, влияющих на эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой связка «Учитель—ученик» представлена многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть — своих земных Учителей и своих земных учеников. Таким образом, земное и надземное смыкаются в этой цепи, следуя Великому закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе будет иметь часть земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо последняя действует лишь в рамках таких законов. Эти законы можно условно разделить на две группы.

Первая группа — Великие законы Космоса, имеющие принципиальный, общий характер. Вторая группа — частные или, можно сказать, конкретные законы, каждый из которых является частью Великого закона, объединенного с ним общей проблемой.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и в частности на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И.Рерих, соединяют «мир физический с миром тонким, или потусторонним»³. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно, пренебрегает этими законами, то он идет по пути разрушений и бедствий. В наше время мы имеем такие примеры в массовом масштабе.

¹ Цит. по: Кедров К. Параллельные миры. С. 119.

² Мир Огненный. Ч. III, 264.

³ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 329.

Нижеследующее перечисление космических законов далеко не исчерпывает ни количественно, ни качественно всего их богатства и глубины. Некоторые из них были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в сфере нравственности, и в поведенческих нормах человека, которые он соблюдает или не соблюдает. «Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, — сказано в Живой Этике, — Мы, прежде всего, оберегаем основные законы Вселенной»¹.

На первом месте среди Великих законов Космоса стоит закон двойственности, о котором уже было сказано.

Великий закон энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса следует признать одним из важнейших законов, касающихся непосредственно космической эволюции и ее особенностей. Согласно этому закону, энергия человеческого духа является одной из главных движущих сил космической эволюции и ее творчества.

В энергоинформационном обмене возникают, формируются и развиваются энергетические системы, составляющие не только нужные для эволюции энергетические потоки, но и важнейшие источники информации самого различного рода. Такой энергоинформационный обмен вызывает продвижение эволюции и совершенствование явлений и процессов в самом Космосе. Процесс обмена вечен — не имеет ни начала, ни конца.

«Затишья в Космосе не бывает, — утверждают Авторы Живой Этики. — Все насыщено токами непрерывными. Волнообразно двигаются энергии, и восходят новыми энергиями те силы, которые видимо уничтожаются. Когда новые течения вытесняют старые нагромождения, тогда происходит, истинно, великий обмен энергий»².

Сюда же примыкает и Великий закон смещения энергий. В результате энергетического обмена в космических масштабах происходят кардинальные изменения и возникают новые энергетические явления, более высокие по своим качествам. Живая Этика так определяет этот процесс: «Когда строится новая ступень, космическая устремленность смещает все нагромождения. *Закон смещения и закон строительства* устремляются к одному фокусу»³.

Наряду с вышеупомянутыми Великими космическими законами закон сохранения и превращения энергии и Великий закон Космического Магнита составляют группу законов, которые дают нам возможность называть новое космическое мышление энергетическим мировоззрением. Следует отметить, что закон Космического Магнита в своей физической основе соответствует нашему закону всемирного тяготения, но в Живой Этике этот закон распространяется также и на энергию духа человека, и на миры иных, более высоких состояний материи. Космический Магнит энергетически обеспечивает духовное существование человечества или, иными словами, является важнейшей энергетической структурой, которую можно назвать источником энергии человеческого духа, действующей в системе Великого закона двойственности. Если по каким-либо причинам, сознательно или бессознательно, человек выходит из пространства энергетического обмена с Космическим Магнитом, то он входит в систему однополярного физического существования. «Не будучи связанным, — сказано в Живой Этике, — с высшими энергиями в духе, человек, истинно, разрушает свои лучшие возможности. Только сознательное принятие существования Магнита, объединяющего дух с высшими энергиями, может приблизить человека к закону Космического Магнита»⁴.

Закон Космического Магнита также обуславливает Великий закон Высшей воли и Великий закон Космической Иерархии. Первый правит, по утверждению Живой Этики, всем Космосом и, в первую очередь, эволюцией духа. Второй регулирует процессы, связанные с иерархией различных состояний материи, миров и энергий. Этой цепью иерархии движется космическая эволюция и ее духовно-культурное направление.

Следующая группа Великих законов Космоса относится к мирам более высокого состояния материи. Естественно, что приводимые ниже законы не исчерпывают всего разнообразия «правового поля» Космоса. Одним из самых важных законов этой группы можно назвать Великий закон единства Космоса. Космос представляет собой единство бесчисленных многообразных миров. Миры, на каком бы уровне они ни находились, объединены общими энергетическими элементами, в первую очередь энергией духа, и составляют целостную систему

¹ Братство. Ч. II, Надземное, 350.

² Беспредельность, 143.

³ Беспредельность, 686.

⁴ Беспредельность, 136.

Мироздания, в которой отдельные его части взаимодействуют друг с другом. Когда в силу каких-либо причин подобное взаимодействие прекращается, то миры, вышедшие из этого ряда, разрушаются физически и духовно. «Человечество, — сказано в Живой Этике, — лишает себя этой истины, принимая закон обособления. Непреложен закон единства во всем своем разнообразии!

Только этим законом можно созидать, ибо когда притяжение творит, тогда в силе действия лежит единство. Творчество Космоса беспредельно в своем единстве!»¹

Взаимодействие, или сотрудничество, между мирами обуславливает не только верный путь космической эволюции, но и сохраняет необходимое для существования этих миров равновесие. Во взаимодействии миров огромную роль играет не только энергетика как таковая, но и человеческое сознание, его уровень и качество. «Сам человек объединяет миры своим сознанием»², — утверждают создатели Живой Этики.

Миры видимые и невидимые, миры плотного состояния материи и тонкого, миры различных измерений, уходящих в запредельные числа; миры высоких вибраций энергетике и низких — все они в своем взаимодействии нуждаются в определенном соответствии и в осознании необходимости их равновесия и стабильности. Великий закон соответствия направляет сотрудничество и взаимодействие миров по пути, согласующемуся с главными особенностями космической эволюции и ее энергетического развития. Соответствие миров предопределяет соединение миров в целостную систему. «Соответствие между мирами является действием утверждения прочных оснований. Нарушение соответствия дает следствие в каждом направлении. Человечество, дав перевес миру видимому, тем отстранило от себя миры невидимые. Пребывая в мире внешнем, человек отстранился от устремлений внутренних, которые напрягают дух в искании. <...> Миры невидимые являют все мощные энергии»³.

Такие Великие законы, как закон цикличности развития Космоса, закон гармонии, закон космического восхождения, закон причинно-следственных связей и ряд других, обуславливают энергетические особенности развития Космоса и закономерности его эволюции.

Великий закон противодействия непроявленного вскрывает нам суть противоположения «Космос—хаос» — этих двух начал, находящихся в извечном противостоянии одного другому. Их взаимодействие, согласно Живой Этике, носит диалектический, противоречивый характер. С одной стороны, хаос поставляет, если можно так выразиться, материал для созидания Космоса, а с другой — стремясь расширить свое пространство, противодействует этому созиданию. С одной стороны, одно начало дополняет другое, а с другой — в извечной борьбе старается поглотить его. Это противодействие непроявленного проявленному принимает различные конкретные формы — противостояние света тьме, добра злу, порядка беспорядку и т.д. Противостояние непроявленного творчеству Космоса происходит на всех его уровнях, и в этом сложнейшем процессе человек играет важнейшую роль. Его внутренний мир становится основной ареной противостояния, и исход борьбы Космоса и хаоса в этом пространстве решает судьбу Космоса, определяет его дальнейшее развитие, его будущую эволюцию. В подобном противостоянии важную роль играет Великий закон двух начал — мужского и женского. Чем выше и тоньше материя этих начал, тем менее выражена их дифференциация. Чем ниже и плотнее материя, тем более дифференцированы эти начала, тем грубее их взаимодействие. Полярность начал приводит к мощным энергетическим процессам, которые служат основанием созидательного творчества на самых разных уровнях космической материи.

Последняя группа Великих законов связана с человеком как таковым и его местом в космической эволюции. Три из них имеют особое значение. Великий закон свободной воли дает возможность понять главную суть человека как существа космического. «Свободная воля, — утверждает Живая Этика, — остается отличием человека»⁴. Свободная воля возлагает на человека поистине космическую ответственность, которая проявляется и в малом и в большом. «Космическое право» предоставило человеку возможность выбора, а следовательно, и принятия решений на самых разных уровнях. «Или—или» — альтернатива, которая всегда стоит перед человеком и которая разрешается им согласно уровню его сознания, нравственности и понимания тех целей и задач, которые ставит перед ним космическая эволюция. Свободная воля есть инструмент и средство, которыми обладает человек как соучастник и сотрудник космического

¹ Беспредельность, 448.

² Мир Огненный. Ч. III, 209.

³ Мир Огненный. Ч. III, 246.

⁴ Братство, 524.

творчества. Инструмент этот в зависимости от того, кто им владеет, бывает созидательным или разрушительным. С его помощью могут быть использованы возможности, которые носят судьбоносный характер не только для самого человека, но и для планеты в целом и даже для дальних миров. Осознание человеком могущества данной ему свободной воли может привести к правильному выбору, непонимание этого качества — сказаться самым губительным образом в первую очередь на самом человеке. Свободная воля невежественного, ограниченного, самостного человека может превратиться в опасное орудие для окружающего этого человека мира.

Великий закон расширения сознания как бы создает предпосылки для правильного использования человеком своей свободной воли. Чем выше уровень сознания личности, тем более созидательной будет ее свободная воля, и наоборот. Этот закон касается всех сторон человеческой деятельности, и в первую очередь человека как субъекта космической эволюции. Процесс расширения сознания составляет сердцевину его творчества, мысли, способности познавать окружающую действительность и видеть реальность Космоса. Расширение сознания, возникающее в процессе энергоинформационного обмена индивидуума с Космосом в целом, есть главенствующее средство эволюции человека, залог его совершенствования, достижений и духовно-культурных изменений. Процесс познания и осмысливания Мироздания также связан с расширением сознания, которое регулируется Великим космическим законом. «Условия новых научных достижений, — утверждает Живая Этика, — должны соответствовать требованию будущего. Если бы ученые поняли, что явление постоянного расширения сознания лежит в основании расширения наук, то не было бы преступного антагонизма. Ведь не опрокинуть хотим их достижения, но расширить. Каждый ученый, который понимает закон расширения сознания, уже разбил стену предрассудков»¹.

Наука и не-наука, естественное и сверхъестественное лежат в пространстве расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делая сегодня понятным то, что было непонятно вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий, идет по вехам расширения сознания. И обычно каждая такая ступень или веха сопровождается противостоянием узкого, неразвитого сознания, носителей которого, особенно на первых порах, оказывается значительно больше, чем носителей сознания расширенного.

Великий закон духовного преображения через Красоту связывает земное творчество с мирами более высоких состояний материи; его действие — образец сложнейшего энергоинформационного обмена на вертикали «земное—надземное».

Спектр понимания и восприятия Красоты в нашем плотном мире широк и беспределен. Каждый индивидуум имеет свой мир Красоты (если, конечно, имеет). Красота несет в себе тонкую и высоковибрационную энергетику; она — не только важнейший фактор в эволюции человечества, но и олицетворение творческой силы Космоса как такового. Она возникает в таинственном пространстве Космического Магнита, где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы различных состояний материи. И только она, Красота, придает им устойчивость и эволюционную завершенность. Сам же Космический Магнит творит и действует по строгим законам Красоты. Все космические веления соответствуют Красоте, все проявленные формы несут в себе ее энергетику. Красота, заключая в себе гармонию энергетики, превращает хаос в Космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, которого она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни — Культуру, существование которой без Красоты невозможно.

Гениальный русский философ Павел Флоренский, в расцвете сил и таланта погибший в лагерях ГУЛага, так определяет Красоту: «Красота есть Красота и понимается как Жизнь, как Творчество, как Реальность»².

Реальность — понятие, введенное Флоренским в определение Красоты, является символом того глубинного и сокровенного, без чего она не может существовать, но что остается для многих еще неосознанным и непостижимым. Ибо сама Красота является тем таинственным дуновением инобытия, из которого она проливает в глубины нашей плотной материи тот Свет, без которого были бы невозможны ни эволюция этой материи, ни ее преображение в энергию духа.

Энергоинформационный обмен между мирами различных состояний материи имеет, если можно так сказать, двустороннее движение: сверху — вниз и снизу — вверх и образует

¹ Беспредельность, 827.

² Флоренский П. Избранные труды по искусству. М., 1996. С. 294.

энергетический круговорот, в котором участвуют все энергетические структуры Космоса — от микрокосма до макрокосма. Беспредельность устремляет свои энергетические волны от нездешних берегов к нашим, сдвигает их и изменяет, несет в себе разнообразие форм, звуков и Света. Одни формы проявляются сегодня и уже завтра уходят в небытие, другие нарождаются в таинственном безвременье для того, чтобы обрести на какие-то мгновения искомое время и пространство. Все одухотворено, все мыслит, дышит, творит, созидает, разрушает, но неуклонно восходит по светящимся спиральям вверх, где сверкают нездешние миры непостижимых состояний материи и бесконечных чисел ее измерений.

Проблемы Красоты теснейшим образом связаны в первую очередь с искусством. Подлинное искусство всегда эволюционно. Родовая связь с Высшим и невидимым обуславливает его опережающий характер. Поэтому духовные революции начинаются с нового мироощущения прежде всего в искусстве, с нового понимания явления Красоты. Духовная революция XX века в России — яркий тому пример.

Через подлинное искусство, живущее по законам Красоты, энергетика Высших миров в процессе энергообмена вливается в плотные формы земного мира.

Произведения истинного искусства одаривают созерцающего их энергией огня, которая делает его дух высоким, а сознание — расширенным. Иными словами, между произведением и человеком идет процесс энергетического обмена, или, как считает П.А.Флоренский, обогащение человека путем особых «вибраций души»¹.

Появление великого Мастера всегда связано с энергетической работой ряда поколений человечества, участвующих в процессе энергоинформационного обмена. Великий Мастер есть эволюционная вершина такого обмена. Его творчество зарождается где-то на тончайшей грани, соединяющей миры иные с нашим, на той грани, которая потом и отразит светом или мыслью красоту этих миров в самом произведении.

Искусство России прошло в XX веке сложный путь от символического к искусству космической реальности и выступило в качестве предвестника нового космического мироощущения. Символ возникает во внутреннем мире художника и несет в себе инобытийный смысл. Проходя через плотную материю земного мира, символ приобретает состояние образа, который художник и воплощает в произведении искусства. Именно такие образы и составляют информационную часть космического энергообмена между мирами. И то, что этот образ, проходя через внутренний мир художника, уплотняется и становится доступным расшифровке в земном мире, свидетельствует о том, что именно через искусство проходит ценнейшая космическая информация. В символе-образе подлинного искусства как бы объединяются два мира — невидимый и проявленный, тонкий и плотный, Высший и низший. Сам символ, его образ и форма принадлежат предметно проявленному и плотному миру, но его энергетика несет качество невидимого Высшего мира. Два мира, два состояния материи, два разных качества энергетики пересекаются и живут в символе. В этом его энергетическая особенность, в этом заключена красота его образа. Через эту двойственность символа и пролегает нелегкий путь земной красоты, ведомый таинственным и сокровенным процессом энергоинформационного обмена в глубинах Космоса.

Эта особенность искусства, отвечающая законам Красоты, дает нам возможность считать его одним из способов познания действительности, так же как науку, философию и различные духовные системы.

Но символическое искусство не стало окончательным достижением Красоты в земных условиях. XX век в этом отношении оказался также переломным. Расширение сознания и высокие результаты энергоинформационного обмена привели искусство на путь постижения высоких пространств инобытия, более тонкой энергетики Красоты. Иными словами, минув символы, на нас с художественных произведений глянула Красота реального Космоса. Искусство художников-космистов, свидетелей и творцов новой Красоты, предоставило человечеству новые возможности в его эволюции, в духовном преображении. Но движение человечества к новому реальному миру оказалось не столь простым. На этом пути возникло немало трудностей, и прежде всего трудностей, связанных с недостаточным уровнем сознания, еще не отвечающего тому энергетическому эволюционному процессу, который развился на планете в начале прошлого века. Духовное преображение человека идет испокон веков в борении и противостоянии.

¹ См.: *Флоренский П.* Избранные труды по искусству. С. 315.

«Истинно, жемчужины искусства, — утверждают создатели Живой Этики, — дают возношение человечеству, и, истинно, огни духотворчества дают человечеству новое понимание красоты»¹.

Великий русский философ В.С.Соловьев в конце XIX века выдвинул идею теургии и теургического искусства, идущего от инобытийной Красоты и преображающего человеческий дух. Он утверждал, что именно в художественном акте возможно преобразовать реальность, сделать ее энергетически более высокой, а материю менее плотной. Соловьев успешно сочетал в себе философа и поэта, обладавшего к тому же тонкой интуицией. Его предположения о роли Красоты и искусства в преображении человеческого духа подтверждены Великим космическим законом преображения Красотой, донесенным до нас системой познания философии Живой Этики.

«В художнике-теурге, — подтверждает другой великий русский философ Н.А.Бердяев, — осуществится власть человека над природой через красоту. Ибо красота есть великая сила, и она мир спасет»².

Методология Живой Этики, опирающаяся на Великие законы Космоса, являет собой новую систему познания, содержащуюся в этой философии и соответствующую особенностям нового мышления — космического мироощущения. Опережающий характер этой системы обуславливает те трудности, которые стоят на пути ее понимания и признания.

С точки зрения Живой Этики, методологии ее системы познания, могут быть рассмотрены важные проблемы, самым тесным образом связанные с космической эволюцией человечества и ее экстраполяцией на процессы, идущие в плотноматериальном мире земного пространства.

¹ Иерархия, 359.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. М., 1994. Т. 1. С. 239.

3. Исторический процесс как космическое явление

Живая Этика утверждает, что все происходящее на Земле определяется процессами космической эволюции, ее законами и ее особенностями. Этим же, а не «способом производства» или «производственными отношениями» определяется и исторический процесс, энергетическая причина которого находится в сложнейшей гамме космических взаимодействий. Теперь становится очевидным, что сам исторический процесс, идущий на планете, носит природно-космический характер. Осмыслить этот характер в его принципиальных особенностях — значит правильно понять закономерности развития человечества в прошлом, осознать цели этого развития в настоящем и познать перспективы нашего будущего.

Сам исторический процесс, участниками которого мы в той или иной степени являемся, есть одна из составляющих космической эволюции. Этот процесс, как и многие другие, формируется во взаимодействии духа и материи и определяется его энергетикой. В пространстве взаимодействия духа и материи находятся причины циклов расцвета и упадка исторических периодов, непосредственно связанных с эволюционными процессами одухотворения и утончения материи, а также пути совершенствования самого человека, вершины его духовных достижений и бездны его падений. «Тема о всемирной исторической судьбе человека, — писал Н.А.Бердяев, — есть тема об освобождении творящего человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощенности низшими стихийными началами»¹. Иными словами, главное наполнение исторического процесса состоит в этом взаимодействии духа, или мира свободы, с материей, или миром необходимости. И сама эволюция, стремясь к расширению пространства духа, направлена к свободе, утончению материи и повышению качества самой энергетики.

Авторы Живой Этики в силу своих обширных знаний и способности применить их в космическом масштабе являют собой пример блестящих историков, которым доступны и реальные исторические прогнозы, и перспективные заключения, соотносящиеся с прошлыми эпохами. Н.К.Рерих был их талантливым учеником, исследовавшим переломные моменты в судьбах человечества. Таким моментом, предшествующим нашему, явился период первого тысячелетия до нашей эры, когда энергетика эволюции подтолкнула человечество к новому витку в развитии, изменив образ его мышления и создав условия для находений, неведомых ему до этого времени. Н.К.Рерих выделил важнейшие моменты переломного периода, такие как великие переселения народов, в которых он, в отличие от ортодоксальных историков, уловил ритм космической эволюции. Он увидел в этих передвижениях бурный энергетический обмен и возникновение новой энергии, необходимой для дальнейшего восхождения. Древние земледельческие цивилизации умирали, израсходовав свою энергию. Динамичный кочевой мир принес человечеству новую, свежую кровь, вдохнул необходимые ему силы. Нечто подобное происходило и в XX веке нашей эры, когда сдвинулись со своих насиженных мест, используя современные средства коммуникации, массы народов в бессознательной жажде усиленного энергообмена, необходимого для дальнейшего эволюционного продвижения.

Земной исторический процесс начинался с мифологии, которая несла в себе отправные точки этого процесса, инициированные «иной духовной действительностью» (Н.А.Бердяев). Но «иная духовная действительность» сама подчинена чему-то высшему, как и ритмы солнечной активности, подмеченные и изученные А.Л.Чижевским. Ученый писал о «некой внеземной силе», которая должна регулировать эти ритмы. Живая Этика определяет эту «внеземную силу» как Космический Магнит, направляющий ритмы энергетики всей Вселенной. Под этим понятием имеется в виду энергетическая структура одухотворенного Космоса, обладающая мощным свойством притягивать и распределять различные энергии. На подобных магнитах держится весь механизм энергообмена в Космосе. Космический Магнит проявляет себя на всех энергетических уровнях, взаимодействуя со всеми энергетическими процессами, и влияет на все стороны космического бытия. Наша Вселенная, будучи своеобразной аурой Космического Магнита, живет и действует в его ритме. Этот ритм регулирует приток и отток энергий, образование и распад энергетических форм и отбор наиболее устойчивых из них. С Космическим Магнитом связано зарождение и развитие сознания человека, а в ритме этого Магнита он улавливает то, что называется велением Космоса, или волей Бога, которая толкает его на то или иное историческое действие. Осмыслить исторический земной процесс без учета его взаимодействия с ритмами

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 87.

Космического Магнита просто невозможно. Эти ритмы влияют на контакты человека с мирами иных состояний материи и иных измерений, энергетика которых самым решающим образом воздействует на космическую эволюцию человечества и его земное бытие. Внутренний, глубинный характер взаимодействия человека с материей такого рода делает это взаимодействие одним из важнейших, а иногда и решающих факторов в его жизни и деятельности, к какой бы области последняя ни относилась. «История дана нам не извне, — утверждает Н.А.Бердяев, — а изнутри, и мы в конце концов, воспринимая историю, конструируем ее в большей зависимости и большей связи с внутренними состояниями нашего сознания, внутренней его широтой и внутренней его глубиной»¹.

Пренебрежение этим обстоятельством, неважно, по какой причине — невежеству или высокомерию, — убивает в философии истории самую ее сердцевину — духовную суть самого процесса. Историки традиционного направления, особенно те, кто представляет старое социологическое мышление, исследуют лишь внешнюю часть исторического процесса, пытаются в земном бытии отыскать или определить его причину, и не берут в расчет для выяснения причинной сути энергетические взаимодействия, идущие в Космосе, в которые вовлечена материя более высокого состояния и более высокого измерения.

Для понимания этих положений особо важны исследования А.Л.Чижевского, который экспериментальным путем пришел к выводу, что исторический процесс обусловлен энергетической деятельностью Космоса и именно в нем заключена причина этого процесса. Обработав огромное количество исторического материала, ученый уловил космический ритм в человеческой истории и обнаружил в ней регулярные одиннадцатилетние циклы. Каждый такой цикл состоит из четырех периодов, характеризующихся различным уровнем энергетики человеческой деятельности. Первый период — пассивный. Второй — более активный, в котором формируется более высокая энергетика. В третьем эта энергетика приносит свои плоды, и в этом же периоде происходят главные исторические события, такие как революции, смена эпох. Великая Французская революция и Октябрьская революция в России произошли именно в такое время. Четвертый период — время успокоения и затухания социальных и экономических катаклизмов, предвестник стабилизации общей жизни человечества.

А.Л.Чижевский не только уловил таинственные ритмы Космоса, но интуитивно ощутил закономерности его энергетической жизни, которые в Живой Этике названы Великими законами Космоса, без знания которых нельзя постичь ни особенности исторического процесса, ни то будущее, которое в нем заложено.

Н.А.Бердяев увидел в историческом процессе два слившихся потока — историю небесную и историю земную. Небесная история есть причина земной. Первый толчок истории земной дала мифология, несшая в себе энергетическую информацию миров иного измерения. Важнейшие явления, связанные с историческим процессом, имеют как бы две стороны — внутреннюю, причинную, и внешнюю, заключающую в себе следствие. Иными словами, имеют небесное и земное содержание, как и сам исторический процесс. Особенно ярко это видно в таком явлении, как свобода, в котором взаимодействие духа и материи, небесного и земного, имеет судьбоносный характер для истории как таковой. Свобода сама по себе есть энергетическое явление высших миров, которым принадлежит и дух человека. Уровень духовного развития человека определяется степенью и качеством осознания им свободы. Магистральное развитие духа идет по высокому пути свободы. Именно «в точке» свободы как энергетическом явлении соединяется и пересекается небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, отличающееся в наших земных условиях крайне сложным и противоречивым характером, — одна из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность.

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 20–21.

4. Община

В 1926 году одна из книг Живой Этики — «Община» — была привезена Рерихами в Москву. Книга касалась многих проблем, возникших в молодом государстве, поэтому и Николай Константинович, и Елена Ивановна надеялись, что ее опубликуют. Но ее не только не опубликовали, но, полагаю, даже не прочли. Руководители страны были заняты другими делами и не обратили внимание на то, что «Община» была своеобразным предупреждением, в первую очередь им самим.

«...Твердыня Великого Знания существует с незапамятных времен, — писала Елена Ивановна Рерих, — и стоит на бессменном дозоре эволюции человечества, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. Все Великие Учителя связаны с этой Обителью. Все Они Члены ее. Многообразна деятельность этой Твердыни Знания и Света. История всех времен, всех народов хранит свидетельства этой помощи, сокрытой от гласности и обычно приходящей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны.

Помощь эта, в виде предупреждений или советов и целых Учений, проявлялась под самыми неожиданными и разнообразными аспектами. По истории красной нитью проходят эти предупреждения. За малыми исключениями, все подобные предупреждения оставались без внимания»¹.

В «Общине» открывался еще один важный аспект деятельности Тех, Кто в XX веке создал философию Живой Этики. В ней содержались четкое предвидение горького и трагического опыта нашей страны и попытка предупредить о тенденциях, ведущих к такому опыту. Самобытность и, я бы сказала, уникальность подхода состояла в том, что эти предвидения имели космическое звучание. Они были тесно связаны с закономерностями эволюции одухотворенного Космоса. Все здесь переплетено воедино: и социальное бытие человека, и его космическая суть. Концепция единства поражала своей красотой и стройностью. Позже, уже в другой книге Живой Этики, я нашла ее предельно краткую формулировку: «Путь эволюции проходит, как нить, через все физические и духовные степени. Потому и государственный строй, и общественный могут применить все космические законы для усовершенствования своих форм»².

Было бы ошибкой прямолинейно соотносить конкретную революцию, произошедшую в октябре 1917 года, с теми мыслями и высказываниями о сути революций вообще, которые мы находим на страницах «Общины». Сделать это — значит сузить мировоззренческие позиции и самих Авторов Живой Этики, и Рерихов. Но вместе с тем нельзя и отрицать, что какой-то своей стороной эти мысли затрагивают и российскую революцию, ибо она была совершена как творческий акт эволюционной неизбежности. «Эволюция мира, — сказано в «Общине», — складывается из революций, или взрывов материи. Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Потому правы те, кто заботится о движении завоеваний революции»³. Иными словами, революция является своеобразным энергетическим инструментом в руках эволюции, который содействует появлению новых форм или, точнее, новых комбинаций в материи социальной, экономической или культурной жизни народа и страны. Слово *революция* имеет в «Общине» самую широкую трактовку и самые различные уровни.

Острое противоречие между уровнем сознания тех, кто совершил революцию, и задачами самой революции не только снизило результативность творческого акта эволюционной неизбежности, но и поставило под угрозу судьбу этого исторического действия в целом. Насилие и разрушение захлестнули страну и деформировали духовную суть самой революции.

Известный русский писатель В.Г.Короленко в 1920 году писал А.В.Луначарскому: «Народ, который еще не научился владеть аппаратом голосования, который не умеет формулировать преобладающее в нем мнение, который приступает к устройству социальной справедливости через индивидуальные грабежи (ваше: “грабь награбленное”), который начинает царство справедливости допущением массовых бессудных расстрелов, длящихся уже годы, такой народ

¹ Письма Елены Рерих. Рига, 1940. Т. I. С. 425–426.

² Мир Огненный. Ч. III, 65.

³ Община. Урга, 1927. Ч. 2, V, 1.

далек от того, чтобы стать во главе лучших стремлений человечества. Ему нужно еще учиться самому, а не учить других»¹.

Социальная революция заключала в себе вопиющее несоответствие между целями и средствами достижения этих целей. Цели объективно несли в себе эволюционную неизбежность — стремление к созиданию Нового мира справедливости, гармоничных человеческих отношений, освобожденного труда. В средствах же достижения отразился уровень сознания народа и его лидеров. И недостойные целей средства со временем изменили суть этих целей и превратили их в нечто противоположное первоначальному смыслу. Так распорядилась свободная воля народа возможностью, предоставленной ему космической эволюцией. «Но каждый располагает своевольно»², — написано в «Общине». Энергетический потенциал народа оказался выше его сознания, и это несоответствие самым губительным образом повлияло на те новые комбинации жизнеустройства, которые несла в себе очередная ступень космической эволюции. Новые же формы, насаждаемые с помощью насилия и принуждения, не успев возникнуть, разрушались, теряли свою суть и не выполняли своего предназначения. Короленко назвал эти средства преступными. «И вы в нем (преступлении. — Л.Ш.) виноваты. Инстинкт вы заменили приказом и ждете, что по вашему приказу изменится природа человека. За это посягательство на свободу самоопределения народа вас ждет расплата»³.

«Созидатели» новой России не только вмешивались в духовную природу человека, но и нарушали природный исторический процесс, творившийся в согласии с Великими законами Космоса. Не подозревая о существовании этих законов, невежество убивало прошлое и тем самым лишало страну будущего. На глазах у целого народа и с его же помощью пилили огромное дерево многовековой культуры ради новых побегов, которые не могли существовать без соков этого же дерева. Ущербное и невежественное мышление новоявленных «созидателей» не смогло связать появление этих побегов с самим деревом, и поэтому новые ветви были погублены вместе со старым стволом и корнями.

«Общину» привезли в Россию в тот момент, когда после короткой передышки вновь стали пилить дерево жизни страны. Учителя, создавшие книгу, не были в состоянии приостановить этот губительный процесс уничтожения духа и культуры народа, но у них была возможность попытаться что-то объяснить. Они писали о том, что без прошлого нет будущего. Они утверждали, что, каким бы путем ни развивался тот или иной народ, его дальнейшее продвижение немыслимо без тех духовных накоплений, которые были сделаны им в прошлом. Только эти накопления являются реальной опорой в эволюционном движении. «Так надо строить, чтобы все прошлое совпало с будущим.

Разрушается все ошибочное и случайное, но нить знания не должна быть нарушена. Не уступка прошлому, но поток вечности»⁴. «Поток вечности» нельзя прервать, иначе взбунтовавшееся Время снесет рискнувших это сделать. Разрушение духа и знания создает препятствия на пути этого потока. «Роскошь разрушения отошла на страницы истории. Мир нуждается не в новых элементах, но в новых сочетаниях. И путь нового завоевателя озарен не заревом пожаров, но искрами вновь привлеченной энергии»⁵. В этих словах заключен важнейший смысл. В течение тысячелетий культурно-историческая эволюция готовит новые комбинации элементов, ее составляющих, чтобы придать им в определенный момент то необходимое энергетическое качество, которое сформирует новый, более высокий виток в эволюции человечества. «Вновь привлеченная энергия», соответствующая такому энергетическому качеству, становится творческим началом предстоящего витка.

На современном этапе эволюции на первый план выдвигаются тенденции объединения, которые противостоят разъединению. Объединение требует развития общечеловеческого сотрудничества, или кооперации, как называет этот процесс «Община». Социальное устройство будущего человечества станет общинным, или коммунистическим. Эта мысль является стержневой для всей книги. «Как из наблюдения земного пути рождается представление об эволюции, так каждый человеческий организм носит общину в своем строении»⁶. Иными словами, идея общины уже сформировалась на природно-энергетическом уровне. «Учение

¹ Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма / Сост. М.Вострышев. М., Современник, 1989. С.621.

² Община. Рига, 1926, 247.

³ Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма. С. 619.

⁴ Община. Рига, 215.

⁵ Там же, 214.

⁶ Община. Урга. Ч. 2, XI, 6.

Общины должно идти в согласии с явлениями энергии»¹. Но можно ли считать, что община, или коммуна, о которой говорится в «Общине», и есть тот коммунизм, который исповедовали Маркс, Энгельс и Ленин? Вряд ли. В книге, созданной Учителями, речь идет об общине как природном эволюционном явлении. Понятие это трактуется ими много шире, нежели просто социально-экономическая категория, и носит более глубокий философский характер. Коммуна, по мысли Учителей, должна послужить основой для духовного совершенствования человека и развития его свободного и творческого труда.

Вопрос отношения к собственности в рамках общины рассматривается как один из важнейших. Революция в России решала этот вопрос по-своему. Она создала условия для овладения этой собственностью и перераспределения ее в пользу класса, пришедшего к власти. Такое перераспределение, совершаемое в стране с общим низким уровнем сознания, привело к ряду губительных последствий и в материальной, и в нравственной сферах. Лозунг «грабь награбленное» вызвал необратимую цепную реакцию. В связи с этой опасной тенденцией В.Г.Короленко писал в одном из писем А.В.Луначарскому: «Вы убили буржуазную промышленность, ничего не создали взамен, и ваша коммуна является огромным паразитом, питающимся от этого трупа. Все разрушается: дома, отнятые у прежних владельцев и никем не реставрируемые, разваливаются, заборы разбираются на топливо, одним словом, идет общий развал. <...> Лучше всего живет всякого рода грабителям. И это естественно: вы строите все на эгоизме, а сами требуете самоотвержения»². Короленко заметил важнейшее противоречие русской революции — социальный эгоизм и самоотвержение не могли долго существовать рядом. Общество давало место только одному из них. Было бы наивно полагать, что при существовавших условиях социальный эгоизм, отрекшись от чувства собственности, мог исчезнуть сам собой. «Чувство собственности, — писали создатели «Общины», — измеряется не вещами, но мыслями. Так община должна быть принята сознанием. Можно иметь вещи и не быть собственником»³.

Подмена чувства собственности, являющегося категорией сознания, материальной субстанцией, представляется одним из крупных искажений в духовном движении революции. Есть вещи — ты собственник, нет вещей — не собственник. В результате этические и нравственные ориентиры революции были сдвинуты и нарушены. Зависть, порождение неверно понятого экономического равенства, и канонизированный государством грабеж (крестьяне грабили помещиков, комбедовцы — «справных» крестьян, репрессивные органы — арестованных активистов по борьбе с кулачеством, и т.д. и т.п.) губили ростки новых комбинаций жизнеустройства страны и укрепляли старые, стыдливо, как фиговым листком, прикрытые громкими лозунгами. «Современные вожди считают, — пронизательно замечено в одной из книг Живой Этики, — что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их новый мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»⁴. Новый Мир по-иному решал проблему «брать или давать». «Жертва несчастья — так называли вступившего в общину по безысходности. Потерпев полную неудачу, человек жертвовал несчастье свое, и цена неудачи была несчастна. Но, именно, принесший несчастье считал наибольшим вкладчиком себя: он и пожертвовал, он и отказался, он и предпочел, он ждущий и предъявляющий счет.

Мы предпочитаем жертву счастья. Кому есть от чего отказаться, тот менее ждет платы.

Так стройте общину по вехам пожертвований»⁵. Теперь, когда мы судим о многом с позиций обретенного нами драматического опыта наших социальных переустройств, мы не можем отрицать справедливости вышесказанного. Человек, сознательно участвуя в строительстве Нового Мира, — отдает. Заведомо ложная концепция — «я борюсь, чтобы взять» — бесплодна и не выдерживает нравственного испытания.

Основой общины, утверждают Учителя, должен быть труд. Труд добровольный, творческий, свободный и приносящий радость. Качеством труда общинников определяется уровень их сознания. Повседневностью должны стать в жизни общинников наука и искусство. Знание и высокий уровень сознания должны быть естественным критерием, определяющим иерархию в общине. Вождь превосходит остальных по качеству знания и выполняет в то же время роль Учителя. Новая энергия, психическая, активно используется в творческом труде и

¹ Община. Рига, 249.

² Записки очевидца. Воспоминания, дневники, письма. С. 615–616.

³ Община. Рига, 85.

⁴ Братство, 389.

⁵ Община. Рига, 188.

способствует совершенствованию человека. Община живет интенсивной духовной жизнью, которая и является главной пружиной всех ее свершений. «Община есть вместилище всех возможностей и всех накоплений»¹.

Большое внимание Учителя обращают на этику человеческих отношений, на такие нравственные понятия, как достоинство, справедливость и многие другие.

Я сделала лишь схематичный набросок тех общинных идей, которые содержатся в книге. Однако и этого достаточно, чтобы понять: перед нами не реальная община, а некий ее идеальный, можно сказать, утопический образ. Но будем ли мы правы в этом случае? Нам известно, что утопия — это мечта о справедливом и светлом мире или о месте, где такой мир себя уже реализовал. Но если мы зададимся вопросом: как и откуда появилась такая мечта? На это можно ответить: от естественной реакции человека на несовершенство мира, в котором он живет. Но в таком утверждении много неясного. Рассуждая так, мы, во-первых, не учитываем ни сложности процесса, называемого Жизнь, ни причинно-следственных связей, заложенных в этом процессе. Во-вторых, нам следует обратить внимание на общеизвестный факт, что мечта о справедливом и счастливом мире, или утопия, пришла почему-то с Востока. Европейская утопия была вторичным явлением. На Востоке существовало нечто, что служило реальным источником такого рода мечтаний. Сколь верно такое предположение? С точки зрения эволюции, идея общины в чистом ее виде — категория космическая. Закономерно предположить, что одухотворенный Космос продвигает свои идеи не только с помощью энергетического обмена, концепция которого содержится в Живой Этике, но и прямым общением с более высокими сущностями. К последним, по-видимому, принадлежат и сами создатели Живой Этики — Учителя, или Махатмы. Их крайне малочисленные группы размещены в нескольких Ашрамах, расположенных в Гималаях. Те, кто знаком с произведениями Рериха, художественными и научно-литературными, помнят легенды о Шамбале, Беловодье, островах Бессмертных и т.д. В легендах нашла отражение реальность Ашрамов Учителей, общинное устройство которых близко к идеальному, описанному в «Общине». «Вам же следует, — сказано там же, — помнить о Нашей Общине и подражать в согласном труде»².

Община Учителей работает на Общее Благо. Идея же самого Общего Блага как энергетического принципа в духовно-культурной эволюции человечества нашла свое четкое выражение в философской мысли XX века. Один из крупнейших русских философов А.Ф.Лосев определял истинного интеллигента как человека высокого сознания, несущего в себе идею «интересов человеческого благоденствия»³, иными словами, того же Общего Блага, по формулировке Учителей. «Идеология интеллигентности, — писал Лосев, — возникает сама собой и неизвестно откуда; и действует она, сама не понимая своих действий; и преследует она цели общечеловеческого благоденствия, не имея об этом никакого понятия»⁴. Другими словами, объективный природный исторический процесс формирует в социальной сфере идеологию, которая и создает интеллигенцию в ее истинном и самом высоком смысле. Отношение человека или целого народа к идее Общего Блага является тем критерием, которым и измеряется уровень сознания как такового.

Процесс формирования идеи и практики общины был достаточно длительным. Наш исторический опыт знает самые разнообразные формы общины, заключавшие в себе различную суть и цели: родовая община, соседская, домовая и т.д. Позже стали появляться общины, связанные с культурными и духовными движениями. Древняя Индия, например, имела ашрамы, или общины, возникавшие вокруг определенного духовного Учителя. Во времена Будды действовали общины в монастырях. В России также существовали монастырские общины, в которые Сергей Радонежский внес истинный дух объединенного жития. Монашеские общины занимались активной просветительской деятельностью и во многом служили для народа нравственным примером. Однако впоследствии эти общины постепенно утратили свой первоначальный культурно-нравственный характер. Тем не менее идеология общинного жития, подкрепленная общинным устройством русской дореволюционной деревни, еще долго жила в народе. Возможно поэтому идея коммунизма, принесенная революцией, нашла в нем с самого

¹ Там же, 237.

² Община. Рига, 17.

³ Газ. «Советская культура». 1989. № 4.

⁴ Там же.

начала непосредственный отклик. Сразу же после революции появились трудовые крестьянские коммуны. Среди них было немало и таких, которые объединяли духовных единомышленников, например приверженцев идей Л.Н.Толстого, разного рода религиозных сектантов и т.д. О последних мы находим упоминание в интереснейшем документе — «Докладной записке о том, как поднять урожайность и усилить колхозное строительство», написанной в 1929 году: «...Есть и такие крестьяне, которые уже изжили собственническую психологию и давно уже вполне искренне, по глубокому своему убеждению, а не по нужде только стремятся к социализму и коммунизму, каковы, например, духоборы и другие сектанты-коммунисты, которые создали образцовые колхозы...»¹. Автор записки И.М.Трегубов, выступая против принудительной коллективизации, обращал внимание на необходимость духовной основы для коммуны или колхозов. Однако на мысли, высказанные в записке, никто не обратил внимания. Мы знаем, что коллективизация нанесла непоправимый урон не только самому сельскохозяйственному производству, но и духовной основе деревни, ее традиционной культуре. То, что стало ясным немногим в 1929 году, предвиделось Авторами «Общины» еще в 1926-м: нарушение принципов общинного устройства, разгул насилия, отчуждение от государства духовной основы, резкий поворот вновь к казарменному социализму. Они предупреждали о надвигавшемся бедствии, но не были услышаны. Объединительная тенденция космической эволюции постепенно подменялась тоталитаризмом, и свободная воля нового вождя сыграла в этом процессе важнейшую роль. Была искажена идея общины и сотрудничества, были нарушены Великие законы Космоса. «Людской миллион в шеренгах, на парадных площадках, — писал Тейяр де Шарден. — Людской миллион, стандартизированный на заводе. Моторизированный людской миллион... И все это приводит лишь к самому ужасному порабощению! Кристалл вместо клетки. Муравейник вместо братства. Вместо ожидаемого скачка сознания — механизация, которая как будто неизбежно вытекает из тотализации...»²

«Явно перед вами, — читаем мы на страницах «Общины», — брошены в грязь большие ценности. Явно попираются пути к Мировой Общине»³. И еще: «Невежество будет худшим основанием. Страх и подлость займут ближайшее место»⁴. Причины порождали следствия. Строители Нового Мира принимали желаемое за действительное. Среди многих других ошибок они совершали и эту, которая принесет им потом неисчислимые беды. Разноцветный занавес манящей иллюзии скроет реальность. Ориентиры сдвинутся, и «близорукая очевидность» (по выражению Автор «Общины») отождествится с действительностью. На пути к Новому Миру возникнет одна из самых коварных опасностей. «Надо наблюдать не так, как хочется, но так, как есть в действительности»⁵, — предупреждали Учителя. «Строитель не может фантазировать о почве под зданием. Такое положение тем более преступно, что материальное воззрение дает самые неограниченные, законные возможности»⁶. Расхождение нашего «материального воззрения» с реальностью страна начнет осознавать лишь десятки лет спустя. Порожденные отклонением от пути иллюзии держались на лжи, осознанной для тех, кто был заинтересован в них, и неосознанной для тех, кто покорно и бездумно следовал за «иллюзионистами». Устная и письменная ложь мутным потоком разливалась по стране со всех этажей правящей структуры. Учителя «именем будущего человечества»⁷ предостерегали в первую очередь от лжи в книгах: «Ложь в книгах должна быть преследуема, как вид тяжелой клеветы. <...> Занимать ложью место народных книгохранилищ — тяжкое преступление»⁸. Они выступали против «рабской угодливости», против страха, против «младенческого материализма», который искажал и суживал широкий спектр коммунистического мировоззрения. Они пронизательно и точно определили носителей таких качеств. «Помните, что не безграмотный народ будет яриться против действительности, но эти маленькие грамотеи свирепо будут отстаивать свою близорукую очевидность. Они будут думать, что мир, заключенный в их кругозоре, действителен, все же остальное, им невидимое, является вредной выдумкой. Что же лежит в основе этой нищенской

¹ «Горизонт». 1989. № 1. С. 29.

² Тейяр де Шарден П. Феномен человека. С. 203.

³ Община. Рига, 254.

⁴ Там же, 94.

⁵ Община. Рига, 161.

⁶ Там же, 196.

⁷ Там же, 199.

⁸ Там же, 94.

узости? Та же самая, вид изменившая, собственность. Это мой свинарник, и потому все вне его — ненужное и вредное. Это моя очевидность, и потому вне ее ничего не существует»¹. Эти «маленькие грамотеи», распространившие чувство собственности и на духовную жизнь народа, представляли самую большую опасность для страны. Именно опираясь на них, тщеславных и амбициозных «первопроходцев», поднялся вождь — диктатор. Авторы «Общины» разглядели его достаточно ясно еще в 1926 году. Они не назвали его имени, понимая, что обстановка этому не благоприятствует, однако отдельные их замечания дают нам достаточно реальное представление о конкретном человеке, которого в тот год страна только что начинала называть вождем. Уже тогда они предвидели многие его действия. «Также непристойно для водителя переменить направление на обратное»², — читаем мы. «Община» обращает внимание на недопустимость низкого сознания у вождя и в то же время дает нам понять, что такое обстоятельство уже является для страны реальностью. «Сектант мечтает забрать власть для подчинения всего своему негибкому сознанию»³. «Руководство массами обязывает к расширению сознания»⁴. Вот и еще несколько высказываний, носящих конкретно-оценочный характер. «Плох водитель, применивший план лишь ко дню или к ночи. Не можете идти уверенно, думая о скудости вождя»⁵. «Плох вождь, скрывающий истинную опасность. Преодолеть ее можно лишь полным знанием»⁶. «Человек, сеющий ужас, сам безумно боится»⁷. «Не притворное заикание перед методом признанного авторитета, но борение и горение исканий действительности»⁸.

1926 год был тем переломным моментом, когда перед страной встал выбор: или Общее Благо, или «тьма фетишизма». К сожалению, реализовалось последнее. «Напомним о свойствах, совершенно недопустимых в общине: невежество, страх, ложь, лицемерие, своекорыстие, присвоение, пьянство, курение и сквернословие»⁹. Все это со временем возникло не только в общине, но и в государстве в целом. К этому черному списку Учителя присоединили и насилие, против которого предупреждали особо. «Из всех насилий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная коммуна. Каждое насилие обречено на реакцию, а самое худшее насилие обречено на реакцию самую худшую»¹⁰. Через три года в стране началась насильственная коллективизация, которая через несколько десятков лет обернулась «самой худшей реакцией»: развалом аграрной основы страны и нравственным упадком деревни. «Никто не может утвердиться одними бездушными приказами. Насилие есть пережиток»¹¹. Насилие породило репрессии, предчувствие которых мы ощущаем на страницах «Общины». «Ни капиталистический сыск, ни инквизиторские тюрьмы недопустимы»¹². Массовые репрессии в стране оправдывались пресловутой сталинской теорией усиления классовой борьбы по мере строительства социализма. «Труд невозможен среди вражды, — опережая надвигающееся, пишут Авторы «Общины». — Строение немыслимо среди взрывов ненависти. Содружество борется с человеконенавистничеством»¹³. Насилие сопровождалось всякого рода запретами, ограничениями и отрицаниями. «Запретом и отрицанием не повторите тиранов и изуверов. Невежеством и чванством не уподобьтесь золоченым дуракам»¹⁴.

Невежество и насилие препятствовали росту сознания, лишали человека способности отличать добро от зла, рабство от свободы. «Вы хотите затушить пламя знания, но невежественная община — темница, ибо община и невежество несовместимы»¹⁵. На страницах «Общины» мы находим также и определенное предощущение казарменного социализма с уравнительностью вместо равенства, с новым подчинением вместо свободы. Новый вождь неуклонно вел к этому страну. «Скажут — мы для общины отказались от радостей. Ответьте —

¹ Там же, 206.

² Там же, 161.

³ Там же, 237.

⁴ Община. Рига, 131.

⁵ Там же, 194.

⁶ Там же, 154.

⁷ Там же, 157.

⁸ Там же, 162.

⁹ Там же, 178.

¹⁰ Община. Урга. Ч. 3, II, 3.

¹¹ Община. Рига, 268.

¹² Община. Урга. Ч. 3, II, 3.

¹³ Община. Рига, 273.

¹⁴ Там же, 99.

¹⁵ Там же, 119.

какая кладбищенская ваша община, если она на постном масле! Как слезливо унылы лишения! Как облизываются они на запретные лакомства!

Явление лишений незнакомо Нам, ибо вменение исключает лишение. Учение Наше представляет мир богатым, радостным и увлекательным. Нигде не указаны вериги и бичевания»¹. В небольшом этом отрывке точно схвачена психология насильственной казарменной коммуны. Искусственные лишения во имя мифологического будущего — для одних и вседозволенность — для других. Тяга к «запретным лакомствам» превратила со временем эти «лакомства» в цель человеческой жизни. Мы знаем, что за этим последовали утрата духовного начала, падение нравственности, размывание границы между чужим и своим и т.д. Община, или коммуна в истинном ее смысле, в России не состоялась. Думаю, что для Авторов «Общины» это не было секретом. Но со страниц книги не веет ни безнадежностью, ни разочарованием. Нам показали, сколь труден путь к общине — коммуне, нас предупредили об опасностях этого пути. Но окончательного приговора не вынесли. Материя складывает свои новые комбинации. Космическая эволюция предоставляет вновь свои возможности для продвижения. «Когда человек попадает в несовершенную общину, в ужасе он устремляется в противоположность — это неправильно. <...> Неудача одной общины должна быть поводом к новым общинным строениям. Так мыслите о новых возможностях»². Это уже для нас, сегодняшних. Нам же адресовано и следующее пророчество: «Вы увидите все миражи и будете знать непреложную действительность приближения Мирового Сотрудничества»³. Доктрина необходимости и неизбежности Сотрудничества между людьми, между народами и странами в планетарном масштабе и, наконец, в пределах одухотворенного Космоса — важнейший дар эволюции и важнейшее ее требование на той ступени, к которой мы сейчас подошли.

Чем внимательней мы будем вчитываться в «Общину», тем больше найдем в ней полезного и подчас неожиданного для себя. Мы найдем в ней и новые предупреждения. Хотелось бы, чтобы мы вняли им, а не отвергли, подобно тем, вчерашним, которые заплатили за свое отрицание нашим сегодняшним днем. Именно к нам, сегодняшним, обращены слова о неизбежности проявления в нашей жизни психической энергии, еще одного дара эволюции. «Прежде всего запомним, что невозможно удержать роды созревшего плода. Оглянемся на страницы истории: пришло время освобождения мысли, и запылала костры, но мысль потекла. Пришло время народоправства, и загремели расстрелы, но воспряли народы. Пришло время развития техники, ужаснулись стародумы, но двинулись машины, пульсируя с темпом эволюции. Теперь пришло время осознания психической энергии. Все инквизиторы, ретрограды, стародумы и невежды могут ужасаться, но возможность новых достижений человечества созрела во всех неисчислимых возможностях мощи. Инквизиторы и ретрограды могут строить тюрьмы и сумасшедшие дома, которые пригодятся для них же в виде рабочих колоний. Но созревшую ступень эволюции отодвинуть нельзя. Так же как нельзя человечество лишить всех путей сообщения»⁴.

Если мы, сегодняшние, не примем этот дар, то заплатим за это завтрашним днем наших детей и внуков.

Пусть прочитавшие «Общину» задумаются над опытом прошлого, суть которого она нам раскрывает. Этот опыт направлен в наше будущее. Именно в этой неразрывной связи прошлого, настоящего и будущего и состоит ценность и уникальность этой книги.

¹ Община. Рига, 263.

² Там же, 226.

³ Там же, 258.

⁴ Община. Рига, 248.

5. Культура и цивилизация

Одно из главных мест в философии Живой Этики и трудах Н.К. и Е.И. Рерихов уделено Культуре как одному из устоев космической эволюции человечества. Н.К.Рерих в своих научных и литературных трудах широко пользовался методологией Живой Этики и тем самым внес четкость во многие онтологические вопросы и прежде всего в проблему «Культура—цивилизация».

«Многочисленно приходится повторять понятие о Культуре и цивилизации, — писал он. — К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова “культура” цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам латинский корень “культ” имеет очень глубокое духовное значение, тогда как “цивилизация” в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни»¹.

Если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или попросту обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и различные суть и назначение. отождествление цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, дает возможность навязывать Культуре несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали мифы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

Н.А.Бердяев, чьи взгляды во многом совпадали с рериховскими, определял культуру следующим образом: «Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль — все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще неразвернутой и не дифференцированной. Древнейшая из культур — культура Египта началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знания и подвиги иной, духовной действительности. Всякая культура (даже материальная культура) есть культура духа; всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями»².

Рерих не только разворачивает и углубляет сказанное о Культуре Бердяевым, но и вводит многие совершенно новые понятия и определения. «Культура, — пишет он в одном из очерков, — есть почитание Света, Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты»³.

К области Культуры мы можем отнести те проявления человеческого духа, которые как бы сами изливаются из таинственных глубин человека, носят природный характер и естественны для него. Песня и музыка, художественное творчество во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, кажется, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием.

Культура, в отличие от цивилизации, является *самоорганизующейся системой духа*, действующей согласно уровню и качеству энергетики этого духа. Иными словами, *самоорганизация духа есть форма существования Культуры*. Новая наука, зародившаяся в XX веке и называемая синергетикой, и дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности к самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. На биологическом уровне ученым удалось «нащупать» некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе.

¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Париж, 1932. С. 41.

² Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 166.

³ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 93.

В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная с человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Такой энергообмен складывает или превращает дух в систему Культуры. Синергетика справедливо утверждает, что самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Наряду с этим важным условием для возникновения процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение от равновесия. Такое отклонение может происходить в силу направленного энергетического воздействия извне или возникать внутри самой системы. Раз уж мы обратились к открытиям современной науки, то следует еще упомянуть теорему Маккалока-Литса, одну из важнейших в кибернетике: промоделировать некую самоорганизующуюся систему может только система на порядок более сложная.

В этих положениях заключаются основные принципиальные закономерности формирования Культуры как самоорганизующейся системы духа. Условно мы их можем разделить на объективные и субъективные. Объективные закономерности действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. И объективные и субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы духа постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести к условно называемым природным явлениям, то субъективные, я не ошибусь в этом, связаны с субъектами космической эволюции, которых Живая Этика называет Иерархией Света. Вряд ли сейчас можно отрицать существование одухотворенного Космоса, в котором энергетические сущности, достигшие высоких степеней эволюции, играют важнейшую и целенаправленную роль. Деятельность космических Иерархов, участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем этой эволюции.

Воздействие подобного рода можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшний день. Культурные герои мифов и легенд, мудрецы, учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений — все они были связаны с космическими Иерархами и сами в ряде случаев являлись субъектами космической эволюции, то есть теми, кто сознательно воздействовал на ход эволюции человечества. Культура «есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»¹, — писал Рерих. «Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации»².

Называя Культуру «Садом Прекрасным», Рерих ставит в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. «Осознание Красоты спасет мир», — повторил он с небольшой поправкой слова Достоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от элементарной системы к Красоте. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. Созерцание Красоты формирует в человеке философское и утонченное созерцание мира. Культура как таковая не существует без творчества, ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-Творцом и указывает ему тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры в самом его широком смысле дает возможность сотрудничества с высокой космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для человека-творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. «Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции»³.

¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 77.

² Рерих Н.К. Держава Света. Southbury: Alatas, 1931. С. 207.

³ Рерих Н.К. Держава Света. М. 1999. С. 153.

Такие высокоэнергетические проявления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждал Рерих, нет культурного человека. В богатой и многоцветной рериховской палитре Культуры нет места бездуховным, сухим «образованцам», тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех высших силах, которые заключены в нем самом. Культура не может существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами более высокого состояния материи, более высоких измерений. Как писал Бердяев, в ней «даны знания и подобия иной духовной действительности». Эта «иная духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. XX век дал нам огромный материал различного рода связей с этой «иной духовной действительностью». Энергии, которые в результате сложнейших энергообменных процессов, идущих в Космосе, приближаются к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя поле Культуры, где сосредоточен высокий духовный потенциал, необходимый для принятия такого рода энергий. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути смягчающих духовно-энергетических структур, способных снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Живая Этика, Учение, открывшее нам энергетическое мировоззрение, говорит о высших мирах — Тонком и Огненном, под воздействием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят в нашу Культуру. Новый период существования Земли, наступающий с очередным эволюционным витком, еще более усилит нашу связь с «иной духовной действительностью». Рерих, обращая наше внимание на это обстоятельство, цитирует один из параграфов Живой Этики: «Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Мир Мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, он входит как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»¹. Эта ступень творящей мысли и есть один из этапов космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура как форма существования духа на нашей планете. Иного пути в космическую эволюцию нет. Те, кто не в состоянии идти по этому нелегкому и сложному пути, выпадают из эволюционного коридора, предназначенного нашей планете. Их подхватит спираль инволюции, бросит вниз, и вновь нужно будет подниматься путем страданий и мучений. Великие законы Космоса неумолимы, а энергетические процессы, идущие в нем, необратимы.

«...Немногие понимают, что Культура как таковая по-прежнему гнездится только на некоторых вершинах и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны, и кто знает, может быть, даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпохи»². Земная материя, в какой бы форме она ни пребывала, своей энергетикой сопротивляется этому восхождению, не желая выходить из комфортного состояния инерции, всячески мешая тому процессу собственного утончения, к которому стремится динамичный и бессмертный дух. Но не материя формы держит дух, а нетленный и неразрушимый дух держит эту материю и обеспечивает ей возможность перехода в высшее качество.

Н.К.Рерих выработал совершенно новую концепцию Культуры, пронизанную идеями Живой Этики и имеющую практическое эволюционное значение. Среди различных достижений мысли XX века эта реальная концепция, связанная с проблемами космической эволюции, была одним из важнейших его находений. И когда мы осмыслим эту концепцию, поймем ее особенности и суть, то различие между Культурой и цивилизацией проявится еще резче, а смешение этих понятий станет недопустимым.

Цивилизация, как утверждают Учителя, есть обустройство жизни, связанное с рукотворчеством, главной формой деятельности материи в нашем плотном мире. В истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с Культурой, ибо сама цивилизация возникает в энергетическом поле Культуры. Процесс этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с ней. На начальных этапах цивилизация была своего рода оправой драгоценного камня Культуры и соответствие этой оправы самому камню, или степень их гармонии, определяло качество того или иного периода

¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 192.

² Рерих Н.К. Держава Света. М., 1999. С. 255.

человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, разрушалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто разрушительных. Иногда цивилизация отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры — особенность лишь века XX, века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни планеты. Представляя, в отличие от Культуры, тленную, преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой всегда было человечество в целом, оставался, проходил свои циклы развития через многие поколения, укрепляя дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции.

Большинство философов и культурологов прошлого столетия, вне зависимости от того, отделяли они Культуру от цивилизации или нет, писали в основном о цивилизации XX века и ее особенностях. Наиболее значительны, на мой взгляд, исследования Н.А.Бердяева. «Цивилизация, в противоположность культуре, — писал он, — не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум “просвещения”, но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум. Цивилизация, в противоположность культуре, не символична, не иерархична, не органична. Она — реалистична, демократична, механична. Она хочет не символических, а “реалистических” достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобий и знаков, не символов иных миров. <...> Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни. <...> Соотношение между целями и средствами жизни перемешивается и извращается»¹.

Рерих обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен принадлежать культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, — пишет он, — что прежде всего, самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте — богатство»².

Древнейший период человеческой истории дает нам свидетельства о том, что между культурой и цивилизацией не существовало такого резкого разделения, которое возникло впоследствии. По всей видимости, это была единая и цельная самоорганизующаяся система духа и материи человеческой деятельности, так называемый первоначальный синтез. Мифология различных народов довольно ярко отразила это явление. Этнографический материал также подтверждает это. Род, например, был категорией первоначальной цивилизации, но существование его было невысказано без родового божества. Орудия производства и оружие освящались на родовых и племенных алтарях. Первобытная космогония была тесно связана с ориентацией в пространстве и времени. Огонь был священен не только в святилище, но и в домашнем очаге, на котором готовили пищу.

Священные роци, священные реки, священные горы были связаны с экологией местности, где жили люди, поклонявшиеся им. На них распространялись определенные табу, мудро и строго регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий. Включение самой природы в цельную систему «культура—цивилизация» было одной из типичных и важнейших особенностей самой системы. Это единение с природой, умение жить в ритме с ней характерно для первоначального синтеза, который делал столь неразличимыми подчас элементы культуры и цивилизации. Дифференциация этих двух категорий началась с исключения природы и природных явлений из самой системы, с отделения человека от природы. «Начало» это было достаточно длительным и продолжалось, видимо, тысячелетия. Существеннейшим проявлением такого процесса явилось наступление на язычество более развитых великих религий, а затем и их окончательная победа. Разрыв связей с природой и последовавшее за этим забвение природы самого человека облегчило возникновение и становление «техногенной цивилизации» и привело к грубым экологическим нарушениям, поставившим уже в XX веке нашу планету на грань катастрофы. На протяжении человеческой истории формы взаимодействия культуры и цивилизации, а иногда и переход одной в другую или, вернее, изменение их пропорций в жизни определенных обществ, были самыми разнообразными. Но основная тенденция взаимодействия состояла в усиливающемся расхождении между этими понятиями, в углублении различий между ними на Западе и, в меньшей мере, на Востоке.

¹ Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 167–169.

² Рерих Н.К. Держава Света. С. 88.

В истории человечества мы находим самые разные сочетания Культуры и цивилизации, приносившие различные результаты. «Башни духа могут быть создаемы там же, где и высятся башни рукотворные»¹.

Гармония — лишь ступень к синтезу Культуры и цивилизации, который утончит и одухотворит структуры, связанные с обустройством жизни самого человека. Этот синтез произойдет на более высоком уровне, нежели тот, что существовал в изначальные исторические времена.

В энергетически цельной структуре, управляемой Великими законами Космоса, пульсируют дух и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются, то удаляются от него. Поэтому то возникают эпохи расцвета Культуры — и цивилизация становится культурной, то берет верх материальная цивилизация — и Культура отходит на второй план, подчас будучи не в состоянии влиять на цивилизацию. Эта закономерность была подмечена Рерихом. «Опять, как и во всех спиралях нарастания, мы видим какие-то почти завершающиеся круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создает новую ступень, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез»².

Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, укрепили и развили разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура—цивилизация». Началась эпоха Великого Отчуждения Культуры от цивилизации. Дух отошел от материи. Материя стала претендовать на власть над духовными ценностями. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать одностороннее материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его сложная внутренняя жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда ранее, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-Творца, будучи уверенной в возможности создавать все своими руками и интеллектом. «В цивилизации, — писал Н.А.Бердяев, — иссякает духовная энергия, угашается дух — источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие»³.

Машинная, техногенная цивилизация перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой возникает «массовая культура», призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешает развитию гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. «...Старая Европа, — с горечью пишет Бердяев, — изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией»⁴.

Когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый вред природе Земли, а соответственно и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она же, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Когда-то, в силу ряда конкретных причин, нарушилось равновесие, державшее планету, как два крыла. Сдвинулось — и все пошло не по тому пути. Не по пути эволюции, которую регулируют Великие законы Космоса, а по ухабистой пыльной дороге, ведущей в тупик и грозящей энергетическими катастрофами.

Справедливо считая, что оптимальное развитие техники необходимо не только цивилизации, но и Culture, Рерих ставит закономерные вопросы: для чего, для каких целей

¹ Рерих Н.К. Держава Света. С. 207.

² Там же. С. 64.

³ Бердяев Н.А. Смысл истории. С. 172.

⁴ Там же. С. 162.

можно использовать мощные технические средства? В чьих руках они окажутся, как повлияют на духовное развитие человечества в целом, как скажутся на росте его сознания?

В своих работах он старается показать истинную роль духовной Культуры и осмыслить те искажения и перекосы, которые внесла современная цивилизация в жизнь человеческого общества. Он оставляет за Культурой приоритетную роль во всех областях человеческой деятельности. Наблюдая грандиозную экономическую катастрофу, охватившую капиталистический мир в 20–30-е годы прошлого века, Рерих лучше, чем кто-либо, понимал, что это был не столько экономический, сколько духовный кризис буржуазной обескультуренной цивилизации. Состояние экономики было лишь следствием того положения Культуры, в которое ее поставила сама цивилизация. Любое кризисное явление в современном мире, и он понимал это ясно и четко, связано, прежде всего, с нарушением баланса Культуры и цивилизации. «...Думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять настоятельно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета»¹.

Поиск «высшего», «истинно культурного» решения был всегда основной целью Рериха при осмыслении и проработке важнейших проблем. «Высшее решение» всегда диктовалось путями эволюции. Эти же пути несли оптимизм в самых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Каждое явление, утверждает Рерих, имеет свои циклы развития, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в дифференциации, в разъединенности. И дух, и материя, преодолевая страшные кризисные явления (обычно сопровождающие распад старой и становление новой системы), выходят в эволюционный канал неизбежного синтеза. И только синтез может привести систему «Культура—цивилизация» в то состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению космической эволюции. В конце концов, цель эволюции в нашем плотном мире — сближение духа и материи, достижение между ними гармонии на определенном этапе и, наконец, их синтез, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, действующее уже на более высоком качественном уровне, нежели в изначальном варианте. «Благотворительный Синтез, — писал Рерих, — поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным с точки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»².

¹ Рерих Н.К. Священный Дозор. Харбин, 1934. С. 80.

² Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. С. 45.

6. Синтез — магистральное направление космической эволюции человечества

Путь синтеза, непосредственно связанный со взаимодействием духа и материи, в самом широком космическом смысле идет через внутренний мир человека, через его сознание. Чем выше уровень сознания, тем выше уровень синтеза познания, и наоборот. Чем выше и тоньше состояние материи, в пространстве которой идет процесс синтеза, тем более высокий, с точки зрения эволюции, результат синтеза. Когда мы говорим: «синтез», то имеем в виду не механическое соединение частей какого-либо явления или явлений, а органическое их слияние, сопровождаемое возникновением нового явления и нового его качества. Новым ступеням человеческого сознания и мышления, как правило, сопутствуют синтетические процессы более высокого духовно-энергетического качества. Что касается развития системы познания, то в историческом аспекте мы можем рассмотреть эту проблему в контексте известных нам способов мышления, а именно: мифологического, религиозного, научного. В XX веке мы подошли к той стадии, когда синтетическая целостность мифологической системы познания должна вновь вернуться, но на более высоком энергетическом и информационном уровне. Феномен мифологического способа мышления и познания состоит в том, что он имел довольно тесную энергоинформационную связь с мирами иного состояния материи и более высоких ее измерений. Из этого изначального синтетического явления со временем развились все основные виды творчества, деятельности, знаний и верований человечества. По мере развития исторического процесса в нашем плотном мире мифологический способ познания подвергся дифференциации, которая усилилась религиозным сознанием. Научный же способ мышления в том виде, в каком он сложился в XVII–XVIII веках, не только не остановил процесс дифференциации, но и в значительной мере усугубил его. Более того, произошло разделение на научно-экспериментальный способ познания и вненаучный, в который вошли такие области, как искусство, религия, некоторые системы философии, называемые эзотерическими. В этом пространстве знания добывались не эмпирическим путем, а умозрительным, опиравшимся на религиозный и интуитивный опыт.

Зарождение любого явления в Космосе сопровождается изначальным энергетическим импульсом, особенности которого соответствуют тем историческим условиям, в которых этот импульс возникает. Таким импульсом в XX веке стала Живая Этика, давшая ряд синтетических решений и объединившая в общей концепции научные знания, озарения религиозного опыта, мысль духовных Учителей Востока и философские находения Запада. В книгах Учения присутствует как единое синтетическое целое все то, что накопило человечество в своем культурно-историческом арсенале, все то, что сохранило свою жизнеспособность и эволюционный потенциал. Импульс был дан, и пример был показан. Общий момент, объединяющий различные формы познания, — это их связь с главным источником энергоинформационного потока: материей более высокого состояния. Если искусство, религия, частично философия, в первую очередь восточная, в той или иной мере имеют подобное соприкосновение, то эмпирическая наука долгое время такой связи была лишена и, пожалуй, больше других способов познания нуждается в трансформации. Эту ситуацию в XX веке осознавали представители передовой научной мысли.

«Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, — не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе.

В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание»¹, — писал В.И.Вернадский.

Исследование тонких энергий и иных состояний материи, осознание связи с энергетикой Высшего должны были изменить научное мировоззрение как таковое, сделать его более широким и вмещающим, где бы не было места ни отрицанию, ни традиционным «научным» предрассудкам. Положение, которое сложилось в науке к началу XX века, было достаточно противоречивым. Новое мышление получало неопровержимые подтверждения, подкрепленные научными открытиями. В то же время еще продолжали существовать инерция старого «материалистического» мировоззрения и традиционное отчуждение от проблем духа и процессов, связанных с более высокими состояниями материи. Причину этого нужно искать в том

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. М., 1977. Кн. 2. С. 111.

историческом пути, который пришлось пройти науке. Так сложилось, что процесс становления экспериментальной науки совпал с развитием и укреплением конфессиональных структур и конфессионального сознания в период позднего средневековья и начала Нового времени. Церковь с ее стремлением к монополии на истину, конфессиональным тоталитарным мышлением, инквизицией оказалась главным препятствием на пути развития экспериментальной науки. Последняя требовала свободы мысли как главного условия ее существования. Церковь же, влияние которой простиралось на многие области человеческого бытия, в этой свободе науке отказала. Возникло противостояние церковного тоталитаризма и науки, была вписана не одна драматическая страница в историю человечества. Инквизиция преследовала вольнодумцев и еретиков, для которых церковные каноны становились цепями. Застенки и костры сопровождали крупные научные открытия. Все эти обстоятельства привели к окончательному разъединению науки и церкви, которая в то время олицетворяла собой (или, во всяком случае, претендовала на такое олицетворение) духовные процессы, шедшие в обществе, включая и связь с Высшим. И когда в XVIII веке ярко вспыхнуло вольнодумство, породившее целую плеяду его идеологов — французских энциклопедистов, то стала крепнуть свободная научная мысль и окончательно сложилась экспериментальная материалистическая наука, которая отрицала существование духа, Бога и не считала религию формой познания. Именно церковь и ее тоталитарная политика «обезбожили» науку, лишили ее духовности, оторвали от нравственных постулатов и этического мышления. В этом заключались парадоксальность развития мысли на нашей планете и диалектика взаимодействия духа и земной материи. Наука же вместе с водой выплеснула того «ребенка», который мог бы определить совсем иной путь ее развития и иное качество ее исследований. Возникла опасная альтернатива обострения противостояния между религиозным мышлением и научным. Это — «кто кого победит» или «поглотит» — несло в себе усиление всех кризисных явлений в современной научной мысли.

«Религия и наука не должны расходиться в своей сущности <...>, — сказано в Живой Этике. — Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом»¹.

Авторы Живой Этики тщательным образом анализируют те условия, в которых в данное время находятся составляющие синтеза — искусство, религия, наука. В конечном счете и синтез и дифференциация есть энергетические категории человеческого сознания и мышления. Все зависит от уровня той точки зрения, с которой мы смотрим на то или иное явление. Чем ниже уровень ее, а соответственно и уровень нашего сознания, тем выше в нашем представлении степень дифференцированности картины Мироздания, и наоборот. В конечном счете уровень синтеза — это результат уровня нашего сознания и качества нашего мышления. Поэтому, считая синтез одним из важнейших энергетических процессов эволюции, Авторы Живой Этики ставят в качестве главной задачи эволюционного восхождения человека формирование у него расширенного, то есть высокого, сознания.

Они справедливо считают, что религиозное мышление есть также способ познания мира, средство связи с Высшим, и обращают наше внимание на бесценный духовно-нравственный опыт, подвиг религиозных Учителей, на великие учения, менявшие сознание огромных человеческих сообществ. Уничтожить мысль христианского или буддийского учения в бессмысленной борьбе так же преступно, как сжечь ученого на костре или погубить его труды. Но в то же время соединить религию с наукой в том состоянии, в каком они находятся в данный момент, задача мало выполнимая. Религиозный опыт, несомненно, требует научного осмысления, а современная наука нуждается в одухотворении и причастности к высшим энергиям. Для этого необходимо отказаться от устаревшего вульгарного материализма, от старого социологического мировоззрения, в котором так мало места уделено внутреннему миру человека. Живая Этика, так же как и новая научная мысль, самым серьезным образом ставит вопрос о необходимости одухотворенной науки и ее нравственной наполненности. Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этической, непредубежденной и принимать знание, в какой бы форме оно ни возникало. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления XX–XXI веков, должна использовать вековые духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, которые требуют научных объяснений и научной практики. Иными словами, сами книги Живой Этики, включающие немало достижений религиозной мысли и религиозной практики, как бы дают энергетический импульс к

¹ Мир Огненный. Ч. III, 60.

преобразованию науки, которая должна сыграть на новом витке космической эволюции человечества важнейшую роль. Ибо эта одухотворенная наука станет тем пространством связи с мирами более высокого состояния материи, каковым до нее являлась религия. В переходе к новому мышлению Авторы Живой Этики предлагают не борьбу и противостояние двух видов сознания, а гармоничное их сочетание с сохранением всех предыдущих ценных накоплений человеческого опыта и человеческой мысли. Как будет называться новое синтетическое познание, которое включит в себя, кроме науки и религии, и искусство, сказать трудно.

Синтез основных форм познания не только создаст новые богатые возможности для взаимодействия с Высшими мирами и Высшей энергетикой, но и устранил тот духовный дисбаланс между различными формами знания, который может возникнуть в силу еще недостаточно высокого уровня человеческого сознания. В XXI веке, по всей видимости, и осуществится в основном синтез религии, науки и искусства, который приведет к завершению формирования качественно нового сознания и мышления, к сознательному использованию новой системы познания. Современная наука лучшей частью своих ученых уже входит в область исследований высоких состояний материи. Теории вакуума, механизмы межклеточных взаимодействий и другие подобные открытия свидетельствуют о первых результатах научного соприкосновения с тонкой материей и тонкими энергиями.

Космическая эволюция не только формирует новое мышление и сознание, но и выдвигает на первый план личности, чье творчество получает поистине планетарное звучание, поскольку в нем уже сложился синтез, необходимый для продвижения человеческого сознания. Они, можно сказать, несут в себе этот синтез, независимо от того, к какой сфере человеческого знания принадлежат. Влияние таких личностей на культуру и цивилизацию огромно, их значение долговременно. Хотелось бы упомянуть о пятерых из них — не потому, что они единственные, а потому, что в них нашли яркое выражение основные направления синтеза познания, в силу чего они оказали и оказывают глубокое воздействие на формирование нового, космического мышления на планете Земля. Их нет уже с нами, судьбы их были трагичны, непризнание и клевета шли рядом с их уникальным творчеством. В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, П.А.Флоренский, А.Л.Чижевский и Н.К.Рерих — несли в себе религию, искусство, философию и науку, и поэтому каждое из этих составных их духовного синтеза обрело уникальное качество, на каждого из них лег космический отсвет миров иных состояний материи.

К вышесказанному необходимо добавить еще одно обстоятельство. Если предыдущие учения, возникавшие в духовном поле, выдвигали в качестве средства претворения идей пространства в действие религиозный культ, то Живая Этика заменяет его сознательной и научно осмысленной этикой. В реальной жизни процесс такой замены сложен и длителен, а временами и драматичен. Переход же от культа, основанного на вере, к этике, основанной на научном знании космических законов и особенностей космической эволюции, изменит коренным образом духовную структуру человека и создаст наряду с синтезом познания качественно иное энергетическое поле его духовно-культурной деятельности на планете.

7. У порога Нового Мира

Живая Этика как философия космической реальности не только появилась в переломный исторический период XX века, но и возвестила о важнейшем моменте в самой космической эволюции человечества, а именно, о приближении нового, более высокого витка эволюции. Система познания, которую мы находим на страницах книг Живой Этики, теснейшим образом связана с наступлением этого этапа. Начавшийся в бесконечной спирали космической эволюции виток знаменовал собой приближение Нового Мира со всеми его особенностями и формирование в связи с этим Нового человека. XX век и следующий за ним XXI оказались на пороге этого Нового Мира, информацию о котором и научную концепцию которого мы находим в Живой Этике, а также в философии Серебряного века и в научной мысли прошлого столетия.

Идея Нового Мира и Нового человека в той или иной форме проходит через всю историю человеческой мысли в обозримом нами отрезке исторического времени. К началу XX века эта идея достигла не только своего апогея, но и начала воплощаться в жизнь различными общественными силами, что привело ее реализацию к различным духовно-культурным уровням. Каждый такой уровень имел свое представление и о Новом Мире и о Новом человеке. Во всем этом разнообразии представлений о будущем планеты и человека выделились две четкие тенденции, противостоящие друг другу. Одна сформировалась в пространстве Духовной революции России и во всем богатстве своих особенностей нашла отражение в Живой Этике, другая была порождением социальной революции и тех социальных кругов, которые идейно примыкали к сторонникам так называемой материалистической мысли.

Система познания философии космической реальности (Живая Этика) ставит проблему Нового Мира и Нового человека в центр своей концепции, рассматривая и то и другое как формообразующую составляющую космической эволюции. Духовное преображение человека через расширение его сознания, повышение его энергетики и утончение его материи считается Живой Этикой важнейшей эволюционной целью, завершающей очередной этап в развитии человечества.

Другая, противостоящая первой тенденция сводила космическое творчество Нового Мира и Нового человека к целенаправленной деятельности только человека, одарив последнего правом самостоятельно решать важнейшие проблемы такого процесса.

«Планета, — сказано в Живой Этике, — совершает круг, который приводит все к завершению. Приходит время, когда каждое начало должно выявить весь свой потенциал. Эти круги рассматриваются в истории как падение или расцвет. Но нужно принять эти ритмы именно как торжество Света или тьмы. Настало время, когда планета приближается к такому кругу завершения, и лишь самое насыщенное напряжение потенциала даст победу. Круг завершения пробуждает все энергии, ибо в окончательной битве будут принимать участие все силы Света и тьмы, от самого высшего до отбросов. Чуткие духи знают, почему проявляется столько высшего наряду с преступным и косным. В бою перед кругом завершения будут состязания всех пространственных, земных и надземных сил»¹.

Новый эволюционный виток, на который должна была подняться планета, нес в себе радикальные духовно-энергетические изменения.

Космическая эволюция звала к Новому Миру и новому энергетическому виду человека. И этот зов был услышан наиболее чуткими творцами: художниками, мыслителями, поэтами. В надвигающейся грозной атмосфере начала XX века рождались пророчества, возникали предчувствия и видения грядущей Новой Эпохи. Материя старого мира сдвинулась и, потеряв привычную устойчивость, стала расползаться. На планету неудержимо надвигалось время, которое напоминало Апокалипсис.

«...В апокалиптическом времени, — писал Н.Бердяев, — величайшие возможности соединяются с величайшими опасностями. То, что происходит с миром во всех сферах, есть апокалипсис целой огромной космической эпохи, конец старого мира и преддверие нового мира. <...> В поднявшемся мировом вихре, в ускоренном темпе движения все смещается с своих мест, расковывается стародавняя материальная скованность. Но в этом вихре могут погибнуть и величайшие ценности, может не устоять человек, может быть разодран в клочья»².

¹ Мир Огненный. Ч. III, 350.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. С. 414.

Речь шла не просто о двух путях достижения какой-либо цели, а о космической судьбе человечества, о важнейших проблемах его эволюции. Поэтому и два пути, которые предстали перед человечеством в XX веке, были невероятно сложны в своем взаимодействии и в своей противоположности. Никогда еще выбор перед человечеством не стоял так остро, как в двадцатом, завершающем тысячелетие веке. Вверх или вниз, старый мир или Новый, с Высшим или без него.

«Мир земной, как тупик пути — или восхождение, или разрушение»¹, — сказано в Живой Этике.

То, что происходило в XX веке, напоминало события другого исторического периода, пик которых пришелся на I тысячелетие до н.э. Тогда начались космические передвижения народов, несших в себе более высокую энергетику, необходимую для грядущих изменений, тогда философы осмысливали эволюционные процессы и проблемы взаимодействия материи и духа, тогда в мир пришли религиозные Учителя и началась Духовная революция, давшая миру Христа.

Две духовные революции — конца I тысячелетия до н.э. и конца II тысячелетия н.э. — протекали в различных исторических условиях, тем не менее эволюционно были связаны между собой. И перед той, и перед другой стояла задача изменить сознание человека, преобразить и одухотворить материю его внутреннего мира.

В том далеком прошлом, как и в наше время, эволюция выдвигала перед человечеством проблему Нового Мира и Нового человека. Учение Христа, проникнутое взаимодействием с Высшим, расширяло сознание человека, открывало перед ним новые горизонты дальнейшего преобразования, приближало его к мирам иных измерений, иного состояния материи.

Духовная революция конца II тысячелетия н.э., которая несла в себе опыт и находения предыдущей, спрессовала в своем пространстве время двух тысячелетий, расширила понятие Высшего инобытия и, поставив его во главу угла, выдвинула на первый план концепцию нового творчества как условия дальнейшего преобразования человека и земного человечества в целом.

«Через культуру, — писал Бердяев, — лежит путь вверх и вперед, а не назад, не к докультурному состоянию, это — путь претворения самой культуры в новое бытие, в новую жизнь, в новое небо и новую землю. Лишь на этом пути ворвавшиеся в культуру варварские звуки и варварские жесты могут быть соподчинены новому космическому ладу и новому космическому ритму. Не только искусство, но и творчество человеческое безвозвратно погибнет и погрузится в изначальную тьму, если оно не станет творчеством жизни, творчеством нового человека и его духовным путем»².

То, что новое творчество должно стать «духовным путем» человека, меняло самую его суть, требовало творческого откровения и следования ему. Последнее, содержащееся и в философии Серебряного века, и в Живой Этике, изменяло смысл самого искусства и звало к осознанию новой Красоты как силы, преобразующей человека. Творческое откровение во всей его космической сложности и многообразии становилось главным условием преобразования человека на пороге Нового Мира.

Эпицентром Духовной революции XX века, в силу ряда исторических и энергетических условий, стала Россия. Именно в ней произошли главные эволюционные события, сдвинувшие в сложнейшем процессе пласты старого мира. В России, где соединились два мира, Восток и Запад, сошлись Духовная и социальная революции, новое космическое миропонимание и старое социологическое мироощущение, два пути творения Нового Мира и Нового человека.

Противостояние двух различных путей подхода к проблемам Нового Мира и Нового человека составило главную драматическую коллизию XX века в ее философском и творческом выражении.

В 1900 году, перед самым началом XX века, ушли из жизни почти одновременно, с разницей не более месяца, два человека. Один — великий русский поэт и философ Владимир Соловьев, другой — известный немецкий философ Фридрих Ницше. В том, что они оставили этот мир одновременно, не было случайности, а скорее присутствовала некая тайна, уходящая своими корнями в сложнейшие процессы космической эволюции. Оба они, и Соловьев и Ницше, стояли у истоков двух противоположных путей к Новому Миру и персонифицировали собой эти пути.

¹ Мир Огненный. Ч. I, 157.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 2. С. 418.

В пространстве русской культуры и Духовной революции сформировались три важнейших концептуальных методологических положения, без которых нельзя было реально решить практическую проблему Нового Мира и Нового человека так, как она складывалась в поле творческого откровения, которое мы находим именно в Живой Этике.

1. Воздействие Высшего инобытия на земную жизнь много шире и значительней, чем мы себе представляем. Это влияние затрагивает все области человеческой деятельности и прежде всего Культуру. Весь внутренний мир человека, который предопределяет наши внешние проявления, тесно связан с инобытием, независимо от того, осознает это человек или нет. Такое важнейшее эволюционное явление, как Красота, имеет своим истоком Высшие Миры и Высшее Творчество. Через Красоту в плотный мир идет тонкая энергетика, поэтому подлинное искусство как таковое представляет собой мощное энергетическое поле в эволюционных преобразующих процессах.

2. Новое творчество или предчувствие его являются важными движителями в направлении к Новому Миру, к преображению человека. Предчувствия эти запечатлеваются на полотнах художников, звучат в музыке, выливаются в стихах. Одно из таких стихотворений, «Послание», принадлежит крупному поэту XX века Редьярду Киплингу:

*Когда на последней картине земной
выцветет кисти след,
Засохнут все тюбики и помрет
последний искусствовед,
Мы отдохнем десяток веков,
и вот в назначенный час
Предвечный Мастер Всех Мастеров
за работу усадит нас.*

*Тогда будет каждый, кто мастером был,
на стуле сидеть золотом
И по холстине в десяток миль
писать кометным хвостом.
Не чьи-то писать портреты —
Магдалину, Павла, Петра...
И не знать, что значит усталость
век за веком, с утра до утра!*

*И только Мастер похвалит нас,
и упрекнет только Он,
И никого тогда не прельстит
ни денег, ни славы звон:
Лишь радость работы на новой звезде —
дана будет каждому там
Во имя Творца сотворить **свой** мир
таким, как видит Он Сам!¹*

В этом стихотворении ярко и образно и вместе с тем философски глубоко изложены основные моменты творческого откровения. И его последние строки: «Во имя Творца сотворить свой мир таким, как видит Он Сам!» — заключают в себе весь смысл эволюционного изменения творчества и превращения его в творчество жизни. Искусство должно превратиться из творчества, ограниченного полотном, бумагой, нотой, в искусство космической жизни, новой жизни преображенной материи, материи более высокого измерения.

Художник, писал Вячеслав Иванов, не должен «налагать свою волю на поверхность вещей», а обязан «прозревать и благовествовать сокровенную волю сущностей. Как повивальная бабка облегчает процесс родов, так должен он облегчать вещам выявление красоты; чуткими пальцами призван он снимать пелены, заграждающие рождение слова. Он утончит слух и будет слышать, “что говорят вещи”; изошрит зрение и научится понимать смысл форм и видеть разум

¹ Киплинг Р. Мохнатый шмель. М., 1999. С. 266.

явлений. Нежными и вещими станут его творческие прикосновения. Глина сама будет слагаться под его перстами в образ, которого она ждала, и слова в созвучия, представленные в стихии языка. Только эта открытость духа сделает художника носителем Божественного откровения»¹.

Превращение творчества как такового в духовный путь и «открытость духа» художника требуют изменения форм взаимодействия земного творца с инобытием, ставят проблему синтеза художественного и религиозного творчества.

Художник в своем взаимодействии с инобытием проходит через процесс «восхождение–нисхождение». Восходит человек — нисходит художник, который несет на землю символ инобытийной Красоты. У святого такого ограничения нет. Его восхождение беспредельно. Ибо там он творит себя, а не искусство, и делает это в мире Красоты реальной, а не символической. То, что реальная Красота обладает более высокой энергетикой, нежели символическая, не вызывает никаких сомнений. Путь к реальной Красоте — это путь к более высокой энергетике, которая несет в себе больший потенциал преображения. В этом состоит смысл нового творчества и его эволюционных изменений. Наш дифференцированный мир отделяет художника от святого, лишая первого того «Божественного откровения», которое является уделом святого и подвижника. В процессе энергетического синтеза художник может получить творческое откровение, а святой — Божественное творчество. Творчество одного и не-творчество другого сливаются, в результате чего возникает качественно новое творчество.

Художник, развивал свою мысль Вячеслав Иванов, «должен перестать творить вне связи с Божественным всеединством, должен воспитать себя до возможности творческой реализации этой связи»².

Владимир Соловьев утверждал, что в художественном акте возможно преобразовать реальность, сделать ее энергетически более высокой, а материю менее плотной. Для этого художник должен вырваться за границы известного нам механизма творчества «восхождение–нисхождение», покинуть ту волшебную точку, где соединяются небо и земля и где возникают образы-символы, и, выйдя за пределы ее, найти путь к новому творчеству и стать сотворцом инобытия, его энергетика, его творящих сил, его Красоты. Подобное творческое сотрудничество русский философ назвал *теургией*.

Теургия исходит из того, что Высшее, или Космос, или Бог, — назовите как хотите, — творит через человека, через ту Божественную искру, которую Творец вложил в этого человека, в силу чего последний оказался способен к космическому творчеству, как и его Творец, который шел в своем творчестве путем Красоты и Сам являлся художником. План космической эволюции состоит в претворении мира в грандиозное художественное полотно, где все будет созидаться по законам Красоты.

«На пути к Миру Огненному запомним о великом принципе красоты»³, — писали Авторы Живой Этики.

Творческое откровение должно лечь в основание нового творчества Нового Мира.

3. Красота своей высокой энергетикой преображает человека в ту новую одухотворенную и творческую личность, которую Владимир Соловьев назвал Богочеловеком. Но преображение не может произойти внезапно, оно не может состояться, если человек не имеет соответствующих качеств и устремлений.

«...Опытom прежних существований, — сказано в Живой Этике, — накапливается то качество, которое называется культурностью. Истинное понимание сотрудничества, пламенность мышления, возвышенность деятельности, утонченность восприятий, любовь к красоте, каждое из этих качеств может сложиться лишь упорным устремлением. Люди не могут думать, что мгновенное озарение может немедленно создать возвышенную природу человека. Озарение может открыть сокровищницу, но если она пуста, то и последствия не будет»⁴.

Любое преображение человека в ходе космической эволюции есть процесс сложный, долгий, требующий большого и последовательного внутреннего труда по расширению сознания. Теургическое творчество, или сотрудничество с Высшим, о котором говорил и писал В.С.Соловьев, — подлинный путь преображения человека, одухотворения его материи.

¹ Иванов В. Родное и вселенское. М., 1994. С. 144.

² Там же. С. 160.

³ Мир Огненный. Ч. III, 183.

⁴ Братство, Ч. II. Надземное, 590.

«Человек, — писал в 1916 году русский философ Е.Н.Трубецкой, — не может оставаться только человеком: он должен или подняться над собой, или упасть в бездну, вырасти или в Бога, или в зверя. В настоящий исторический момент человечество стоит на перепутье»¹.

Или — или, Богочеловек или зверь. В самом начале I тысячелетия нашей эры на планете Земля произошло событие, имевшее непосредственное отношение к тем эволюционным проблемам, с которыми человечество столкнулось в конце II тысячелетия. В далекой Палестине Великий духовный Учитель вместе с тремя своими учениками — Петром, Иоанном и Иаковом, поднялся на гору Фавор. То, что там случилось, описано в трех Евангелиях — от Матфея, от Марка и от Луки.

«И преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»².

Преображение Христа несло в себе глубочайший смысл, связанный с важнейшими проявлениями космической эволюции человечества. Это был прорыв в иную действительность, который до сих пор не оценен по своему высокому значению ни христианскими богословами, ни светской философией. Христос на горе Фавор показал возможность преобразования в физических условиях нашего плотного мира. Преображение Великого Учителя с помощью Высшей энергии стало апогеем той Духовной революции, которая началась в Палестине две тысячи лет назад.

Космическая эволюция идет путями человеческого духа. И живые примеры есть один из важнейших методов ее продвижения. В нашем мире явления эволюции всегда персонифицированы. Слова Христа «Я есмь путь и истина и жизнь» (Евангелие от Иоанна: 14, 6) были подтверждены преобразующим светом на горе Фавор. Без Преображения Христа не могла бы состояться и Духовная революция XX века, одним из главных концептуальных положений которой стало учение о Новом Мире и Новом человеке. Фаворский свет осветил дальнейший путь человечеству на последующие две тысячи лет. И не удивительно, что именно в период начавшейся русской Духовной революции философы Серебряного века стали более глубоко и точно осмысливать явление Христа, но не того, церковного, а того, кто «есмь путь и истина». «Даже в малой мере старайтесь уподобиться Ему»³, — сказано в Живой Этике. «...Откровение о Христе, — писал Бердяев, — дает ключ к раскрытию тайны человеческого самосознания»⁴.

Христос был не только Великим духовным Учителем, но и первым Богочеловеком. В его лице Бог стал человеком, чтобы человек смог стать Богом. Богочеловек Христос, Сын Божий и человеческий, был тем Новым человеком, смысл которого осознан только в ходе русской Духовной революции XX века. Владимир Соловьев был первым, кто, отвергнув позитивистские европейские идеи о человеке, заговорил о Богочеловеке, теурге — сотруднике Высших Сил — как о Новом, грядущем человеке. Новый человек — Богочеловек, теург, сверхчеловек, Архат, Агни-йог, человек Шестой расы, человек нового энергетического вида. Названия были разными, но суть была одной и той же. Речь шла о человеке расширенного сознания, достигшем через огненное преобразование высот эволюционного восхождения и получившем возможность стать продолжателем творчества Высшего иномирного начала.

«О богочеловеке, — сказано в Живой Этике, — так много говорят, стремясь к обоготворению. Столько есть памятных записей, указующих на образы, устремленные к высшим мирам. Но как тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек — только ушедший в иные миры! Но Мы, Братья человечества, ищем и утверждаем богочеловека на Земле. Все образы Мы чтим, но особенно тот великий образ богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле всю Чашу <...> Богочеловек — творец огненный! Богочеловек — носитель огненного знака Новой Расы. Богочеловек горит всеми огнями. Так включите в рекорды о богочеловеке. Архат, Агни-йог, Тара — так внесем»⁵.

Среди тех, кто вершил Духовную революцию, среди ее поэтов, философов, художников, музыкантов, уже были те, которые творили Нового человека, и прежде всего в самих себе.

Жертвенно пройдя земной путь, они оставили после себя богатейшее наследие, до сих пор еще, к сожалению, не оцененное и не осмысленное по достоинству. Не ошибусь, если назову в этом ряду имена Владимира Соловьева, Микалоюса Чюрлениса, Александра Скрябина, Николая

¹ Философия русского религиозного искусства: XVI–XX вв. М., 1993. Вып. 1. С. 217.

² Евангелие от Матфея: 17: 2.

³ Листы Сада Мории. Зов, 25 июля 1922 г.

⁴ Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 81.

⁵ Иерархия, 14.

Рериха и его супруги Елены Рерих. Это те, на ком, собственно, и держалась русская Духовная революция.

Владимир Соловьев, гениальный философ и поэт, олицетворял собою ту самую связь с Высшим, без которой не мог сложиться Новый человек, не мог совершиться прорыв в иную действительность Нового Мира.

Микалоюс Чюрленис, композитор и художник, совершил в своем творчестве взлет от Красоты символической к реальной Красоте Надземного.

Александр Скрябин, композитор, философ, поэт, стремился найти реальные выходы в пространство всечеловеческого преображения.

Николай и Елена Рерихи, став в земной реальности сотрудниками Высшего, принесли нам философию Живой Этики, которая грядущему Новому человеку и Новому Миру отводит доминирующее место в системе эволюционных процессов. Эти два человека представляли собой творческий гармоничный союз, имевший космическое значение. Один — великий, всемирно прославленный художник и ученый, другая — выдающийся мыслитель, они несли в себе эволюционный, духовный и художественный опыт редчайшего и уникального качества, без которого в XX веке многое бы не состоялось. Елена Ивановна под водительством Космических Иерархов прошла то огненное преображение, без энергетика которого не смог бы возникнуть одухотворенный и утонченный Новый человек. Она персонифицировала собою это преображение, пройдя мучительный и жертвенный путь во имя будущего. Сотрудница Сил Космических, она несла в себе весть о наступающем Новом Мире и грядущем преображении человека.

Слова «Я есмь путь и истина», сказанные Великим Учителем почти две тысячи лет назад, вели ее на этом тяжелом Пути.

Стал ли тот Путь, на который через Христа Высшее Космическое Начало призвало человечество две тысячи лет тому назад, путем большинства? Определенно можно сказать, что нет. Двух тысяч лет почитания Христа человечеству не хватило, чтобы от поклонения перейти к действию и осознать эволюционный смысл таких, казалось бы, простых слов — «Я есмь путь и истина и жизнь».

Двух тысяч лет с избытком хватило на осуществление того, второго, альтернативного пути, на котором властвовала лишь свободная воля человека. Путь этот, в силу определенных исторических условий, возник в пространстве мысли и творчества Запада. Художественное олицетворение он получил в собирательном образе сверхчеловека Заратустры, героя философского произведения Ф.Ницше «Так говорил Заратустра».

Если Новый человек Владимира Соловьева, названный им Богочеловеком, — преображенный, высокодуховный, нравственный и утонченный — существовал в пространстве Любви и Красоты и сам излучал и творил эту Красоту, то новый человек, или сверхчеловек, Ницше — бунтарь, разрушитель и безбожник — признавал лишь силу и творил свой новый мир собственным волевым усилием. Заратустре, в отличие от Богочеловека, неведомы подлинные закономерности человеческой эволюции, он невежествен в области изначально-естественной, первородной религиозности и не понимает эволюционной сути и цели земного творчества. Во имя своего земного царства он отринул Беспредельность, убил в себе Высшее начало, а сделав это, сам захотел в земном царстве стать этим Высшим, строящим мир по своей воле и своему разумению. Иными словами, возжелал стать богом, не став даже преображенным человеком в истинном значении этого слова.

«Прочь от Бога и богов тянула меня та воля; и что осталось бы созидать, если бы боги — существовали!»¹ — говорил он.

Эта фраза нуждается в особом комментарии, ибо имеет отношение к концепции творчества. Если в феномене Духовной революции Новое творчество рассматривалось как теургия, или сотрудничество с Высшим, то Заратустра противопоставил творчество человека творчеству Высшего начала. Вместо принципа, дополняющего одно творчество другим, он утверждал их несовместимость. Или — или. Или Бог, или я — человек.

Заратустра так же бесцеремонно попрадал Великий космический закон гармонии двух начал — женского и мужского, отведя женщине подчиненную роль, утверждая ее полную зависимость от мужской воли и желаний.

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1996. С. 83.

Владимир Соловьев писал о преобразении человека, которое может состояться только в сотрудничестве с Высшими мирами, Высшими силами.

Заратустра Ницше настаивал на другом — «Человек есть нечто, что должно превзойти»¹.

Миф о сверхчеловеке, Новом человеке, сформированном не духовно-энергетическим преобразованием, а силой воли «избранных», занял позже главное место в идеологии различных тоталитарных государств, в том числе и России.

Старое вульгарно-материалистическое мировоззрение в его социологическом воплощении нашло в сверхчеловеке Ницше наивысшее выражение. Оно противостояло нарождавшемуся Новому мышлению XX века, космическому мироощущению и тому Новому человеку, теургу и Богочеловеку, концепция которого уже возникла и реализовалась в трудах Владимира Соловьева и книгах Живой Этики. Антиэволюционные подходы к главным проблемам космической эволюции человека, которые мы находим у сверхчеловека Заратустры, привели логически и к позиции отрицания Христа. Заратустра высокомерно и пренебрежительно отзывается о Великом духовном Учителе, отказывая ему в какой-либо значительной роли в человеческой истории. Его, Заратустры, сверхчеловек претендует быть выше и значительнее Христа.

«Образумить» Христа пытался и Великий Инквизитор в знаменитой легенде Ф.М.Достоевского. Писатель с гениальной прозорливостью предугадал отрицание Христа в наступающем этапе борьбы за Новый Мир. И Заратустре, и Великому Инквизитору Христос мешал по одной и той же причине — и тот и другой присвоили себе право презирать, судить, лишать человечество подлинной внутренней свободы и поступать с ним по собственному разумению. Новое «земное царство» и у Заратустры, и у Великого Инквизитора имеет один и тот же смысл — принуждение и насилие над человеком, отрицание его свободы, как внутренней, так и внешней, право на которую присваивает себе «избранный», берущий на себя ответственность за будущее человека. «Земное царство» — новый мир без Христова Преображения. Примеров подобных «земных царств» было немало в XX веке.

В 1889 году Владимир Соловьев опубликовал свою «Краткую повесть об Антихристе»², в которой философски и художественно осмыслил путь «без Христа» и вскрыл нравственные причины возникновения подобного явления. В повести достаточно ясно описан процесс ухода человека высоких качеств и способностей с «пути Христа» и превращение его во врага Христа. Там столкнулись два пути — «во имя Отца моего», во имя Общего Блага, с одной стороны, и «во имя свое» — с другой. «Повесть об Антихристе» была ответом на книгу Ницше «Так говорил Заратустра»; ответом не прямым, а как бы ответом-размышлением. Два пути достижения Нового Мира и Нового человека — с Христом или без него, с Высшим или без него, — обозначенные Соловьевым в конце XIX века, составили главную линию драматургии «восьмого дня творения».

Образно-мифологическое определение «восьмой день творения» возникло у Бердяева в связи с семью днями творения: когда завершилась созидательная работа Творца, эволюция предоставила человеку возможность продолжить этот творческий процесс.

«...Задача человека и мира, — писал русский философ, — создать небывалое, дополнить и обогатить Божье творение. Мировой процесс не может быть только изживанием и искуплением греха, только победой над злом. Мировой процесс — восьмой день творения, продолжающееся творение»³.

«Восьмой день творения» разгорелся с особой силой во всем своем богатстве, разнообразии и противоречиях именно в XX веке. Было бы ошибочно думать, что этот «день» сразу и без предупреждения свалился на голову современного человечества. Он готовился в течение тысячелетий, в глубинах культурно-духовного поля планеты, где действовала космическая энергетика, складывающая эволюцию земной материи и человеческого духа.

В XX веке произошли события и начались процессы, которые усилили позиции «пути Заратустры» и в конце концов сделали его доминирующим в большинстве областей человеческой деятельности, в том числе и в творчестве. Достижения философской мысли и художественного творчества начала XX века на пути, ведущем к истинному преобразению, были либо ослаблены, либо уничтожены теми силами, которые представляли старое мироощущение и антиэволюционные подходы к земной жизни. Социальная революция в России сокрушила Духовную революцию, вынудив ее носителей либо покинуть свою страну, либо уйти на долгие

¹ Там же. С. 13.

² Соловьев В. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями.

³ Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 146.

годы в катакомбы внутреннего противостояния. Огромные потери претерпело подлинное искусство, то искусство, которое несло энергетику иномирной красоты. Причем это происходило не только в тоталитарной России, где культура как таковая была превращена в государственную идеологию, но и в демократических странах Запада, в которых ощущалось сильное и тотальное влияние бездуховной и безбожной техногенной цивилизации. Машинные ритмы этой цивилизации, ее пренебрежение к духовным ценностям создали самые благоприятные условия для расширения пространства хаоса. Его темные волны, прорвавшиеся в результате различных кризисных явлений, убивали в человеке чувство красоты, возбуждали в нем низменные инстинкты и открывали дорогу для проникновения в его внутренний мир эманаций низших слоев Тонкого Мира.

Быстро развивающаяся техника, создавая иллюзию могущества человека, все дальше и дальше отодвигала от него те ценности, которые питали его дух и расширяли сознание. Так называемый научно-технический прогресс опередил рост человеческого сознания и поэтому с каждым своим достижением становился все опаснее и опаснее.

Технические средства, попадая в руки безнравственных, жестоких и невежественных людей, создали реальную угрозу жизни человека. В XX веке впервые в истории человечества возникло мощное оружие массового уничтожения и поражения, которое без промедления опробовалось на различных полях сражений, то и дело возникавших в разных точках планеты. В мирных городах гремели (и гремят!) взрывы и выстрелы, уносящие тысячи жертв. Терроризм стал международным явлением.

Под влиянием техногенной цивилизации искусство начало менять не только стили и формы, но и самую свою суть, теряя присущий ему эволюционный характер. Пришедшее на смену подлинному искусству псевдоискусство агрессивно захватывало пространство Культуры, насаждая в нем антиэстетические представления и идеалы.

Ни один предшествующий век человеческой истории не вознес откровенное безобразие на такой высокий общественный пьедестал, как это сделал век двадцатый. В «восьмой день творения» безобразие превратилось в эстетический идеал, который обесточил в огромной степени поле мировой Культуры, лишив его Красоты. Последователи Заратустры, если можно так сказать, высокомерно отринув Высшее, стали заложниками низшего.

В конце века в Лондоне вышел прекрасно изданный альбом под названием «Шедевры искусства 20 века», в котором собраны работы 500 современных художников. В предисловии к нему сказано: «Если Вам хочется познать, какое столетие мы оставляем за спиной, внимательно перелистайте альбом “Шедевры искусства 20 века”»¹. Альбом дает честный ответ на этот вопрос. Представленные в нем «шедевры» свидетельствуют, что большинство художников не пошло по пути, предначертанному им эволюцией. Они не стали продолжателями Высшего Творчества.

На замысел эволюции создать Новый Мир как грандиозное художественное произведение и возвести Красоту в самый высокий ранг земного бытия делатели «восьмого дня» ответили нелепыми инсталляциями, так называемым перформанс-артом, различными реди-мейдами. В качестве материала авторы «шедевров», нисколько не стесняясь, использовали консервные банки, детали технических конструкций, куски различных предметов и многое другое тому подобное. Венцом этого художества явился сюрреалистический унитаз, который три раза похищали из галереи в качестве бесценного сокровища искусства!

На полотнах художников появились сюжеты, возбуждающие у зрителя низменные чувства. Современная поп-музыка, разрушающая психику человека, вызывает агрессию в огромных, набитых людьми залах. Человек превзошел человека, говоря словами все того же Заратустры.

Отсутствие связи с Высшим породило безнравственную науку, в пространстве которой ученый ощущает себя богом-творцом. Медицина и генная инженерия грубо вторгаются в энергетику человека. Клонирование, трансплантация органов, пересадка сердца, изменение пола и даже попытка создать искусственным путем живой организм — все это со временем приведет к таким бедам, которые новоявленные «боги» даже представить себе не могут.

«Творчество тварных существ, — писал Николай Бердяев, — может быть направлено к приросту творческой энергии бытия, к росту существ и их гармонии в мире, к созданию ими небывалых ценностей, небывалого восхождения в истине, добре и красоте, т.е. к созданию космоса и космической жизни, к плероме, к сверхмирной полноте»².

¹ Шедевры искусства 20 века. [М.], 1997.

² Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 149.

Уклонение от такого пути, утверждает философ, «ведет к созданию автоматического, механического бытия, мертвечины. Это творчество падшего ангела»¹.

«Творчество падшего ангела» определило господствующее направление творений «восьмого дня» во многих областях человеческого творчества. Следствием этого явилась чудовищная бездуховность, сопровождаемая повсеместным ростом преступлений. Неожиданно расцвела торговля людьми, вновь появилось, казалось бы, давно исчезнувшее и забытое рабство. Стали похищать детей и использовать их не только в самых грязных целях, но и продавать их внутренние органы для разных трансплантаций. Число убийств и самых изощренных насилий над женщинами возросло в тысячи раз по сравнению с предыдущими периодами нашей истории. По городам и весям свободно разгуливают маньяки и людоеды, матери выбрасывают своих новорожденных младенцев на помойки, садисты спокойно занимаются своим чудовищным ремеслом, в государственных правоохранительных учреждениях пытаются и убивают людей. На этом фоне грабежи и воровство превратились в невинные забавы.

Начался процесс расчеловечивания самого человека, оторванного от Высшего и сбросившего с себя груз традиционных нравственных норм. «Восьмой день творения» обернулся «днем» эстетического и нравственного разрушения.

Безудержным ростом преступлений и чудовищной бездуховностью Россия заплатила за того «нового человека» и тот «новый мир», который создавался тоталитарным государством по принципам Заратустры и Великого Инквизитора. Кровь миллионов погубленных в процессе творения «светлого будущего» легла на страну неуничтожимым клеймом чудовищного государственного преступления. В такой же мере и Запад расплачивается за своего нового «сверхчеловека». Его энергия при отсутствии осознания Высшего оказалась направленной на самое низшее, в котором преступления заняли обширную нишу.

Но пусть не покажется парадоксальным вывод из всего выше сказанного. Путь Заратустры, Великого Инквизитора, падшего ангела потерпел в «восьмой день творения» сокрушительное поражение. В свое время планете Земля был показан путь Христа — путь к Преображению и Новому человеку. Но человек сошел с него и обернулся зверем; его сегодняшнее творчество разрушает души, губит планету, обрекая ее на медленную смерть. Мутные волны хаоса бушуют в нас самих и вокруг нас. Но диалектика свидетельствует: отрицательный пример — тоже пример. Отрицательный опыт — тоже опыт. Космос держится на противоположениях. Значит, надо учиться воспринимать и то и другое. И не только воспринимать, но и осознавать и видеть сквозь майю плотного дифференцированного мира тот единственный путь к Новому Миру и преображенному человеку, о котором Великий духовный Учитель сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь». За это у него отняли жизнь. Но Его Путь и Истина остались с нами. С нами остается и опыт русской Духовной революции, ее философия, подходы к решению важнейших вопросов, научные достижения. В нашу жизнь, преодолевая сопротивление старого, необратимо входят эволюционные идеи Живой Этики. На полотнах подлинных художников возникает новая Красота, которая, оставив свою символическую суть, обретает реальный, более высокий смысл, несущий в себе высоковибрационный энергетический потенциал.

«Удивляются люди, — сказано в Живой Этике, — существованию Высшего Мира. Не хотят допустить явления его влияния на события земной жизни. Ускоряются события. Вихри событий не дают человечеству опомниться. Человек мнит себя создателем Нового Мира. Современные вожди считают, что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их новый мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями»².

Современные правители страны вновь строят, как они полагают, Новую Россию. Они не ведают о том, что было сказано Высокими Учителями десятилетия назад. Их тянет то в глубокое прошлое, то вновь на Запад, где их манит и очаровывает чужой путь, чужое материальное богатство, чужие шоу, чужие слова и где маячит призрак Заратустры с его идеей сверхчеловека и творчеством вопреки Высшему. Они плохо осознают, что у каждого народа есть свой национальный характер, свои особенности, традиции, культурно-духовные достижения. Нельзя строить ни Новый Мир, ни новую страну, не учитывая всего этого, ибо все вышеназванное составляет не только историческую основу народа, но и его эволюционный путь. Те, кто стоит у власти, до сих пор не обратили внимания на сокровища российской культуры, которые заключают в себе все необходимое для продвижения к Новому Миру, к Новому человеку. Ни одна

¹ Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. С. 149–150.

² Братство, 389.

страна не сделала так много для понимания этого пути и для осознания особенностей космической эволюции, как Россия. Человечеству на пути к Новому Миру, к Преображению надо пройти сквозь плотную завесу жесточайших кризисных явлений, пробиться через сложную и трудную борьбу различных противоположных сил. И не каждому это удастся, и не для каждого уготован подлинный Новый Мир и истинное Преображение.

В «восьмой день творения» человек должен сотворить себя, свою жизнь и свой мир. Но сделать это он сможет, лишь осознав роль Высшего и Красоты в творчестве земного бытия в том значении, в каком они осмыслены в философии космической реальности, или Живой Этике.

Новая Красота, возникающая в пространстве продолжающейся Духовной революции, есть условие дальнейшего продвижения человечества, его взлета, его подъема из бездны кризисов и преодоления хаоса, продвижения туда, где сияет Фаворский Свет Преображения.

«Расцвет страны, — утверждает Живая Этика, — всегда творится с космическими воздействиями. Коллектив устремленных мыслей притягивает из пространства нужные наслоения явленных посылок. Клише открытий великих носятся в пространстве. Те, кто могут напрячь свою психическую энергию в ритм космических энергий, те примут в сознание сокровища. Расширение сознания направит к цепи соединения всех творческих сил Космоса»¹.

¹ Беспредельность, 25.

Заключение

Все наследие Рерихов — научное, философское, художественное, литературное — пронизано идеями Живой Этики, поэтому оно столь уникально и привлекательно и, очевидно, по той же причине вызывает самые противоречивые мнения и оценки. Эти идеи далеко не сразу и не легко воспринимаются нашими современниками, в мышлении которых еще господствуют представления, сформированные социологическим мироощущением и закрепленные примитивно понимаемой парадигмой материализма. Но как бы то ни было, Живая Этика, возникшая в духовно-культурном поле планеты Земля в 20-е годы прошлого века, вполне поддается научному анализу, определению ее гносеологических корней, методологии и того космического мироощущения, которое она несет в своих текстах, в основных постулатах и, наконец, в своей системе познания. Возникает вопрос, почему именно Рерихи, Николай Константинович и Елена Ивановна, оказались причастными к созданию этой философской системы. На наш взгляд, потому, что оба они были высокодуховными людьми, один — великий художник и выдающийся ученый, другая — блестящий музыкант и уникальный мыслитель. В пространстве их творчества оказались те умения и способности, которые составили главные направления гносеологии самой Живой Этики. Красота, мысль, искусство, наука — все это слилось в гармоническом синтезе, в едином творчестве этих двух, идеально дополнявших друг друга людей. Оба обладали тем расширенным сознанием, которое давало им возможность глубоко вникать в самые сложные процессы космической эволюции и использовать метод свидетельства при соприкосновении с реальным духовным источником. Высокая духовность обоих Рерихов позволила донести информацию, которую они получали из этого источника, в неискаженном и неизвращенном виде. Космическая эволюция как бы завершила Живой Этикой важнейшую ступень в процессе формирования нового мышления и обозначила этим вековую веху в развитии Духовной революции в пространстве России. Подвиг Рерихов не только в том, что они сообщили нам тексты и идеи Живой Этики, но и в том, что они открыли нам удивительный мир космических ощущений и переживаний, мир новой Красоты и новых эволюционных возможностей, мир не фантазии и иллюзий, а истины и Реальности.

Следует еще раз отметить наиболее важные особенности Живой Этики как философии космической реальности.

1. Живая Этика есть универсальная открытая система философии, в которой синтетически слились способы познания, научные и вненаучные, в единую новую систему познания. В ней в равной степени использованы находения эмпирической, умозрительной, художественной и религиозной мысли, интуитивных прозрений, которые подтверждены научными открытиями, такими как теория относительности, квантовая теория и др. «Мир будущий, мир высший грядет в доспехе лучей лабораторных, — пишет Е.И.Рерих. — Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере»¹.

2. Духовность обуславливает главные качества системы познания Живой Этики. Духовные находения прочно входят в нее наряду с научными открытиями, пробивая путь к одухотворению науки.

3. Синтетическое слияние в этой системе познания духовного и материального, видимого и невидимого, древних знаний и современных, мысли восточной и западной позволяет расширить возможности системы до космических масштабов Высшей реальности.

4. Авторы Живой Этики называют ее «Учением Знания»², открытым для всех, а не только для избранных. В этом заключается одна из главных ее особенностей.

5. В Живой Этике есть и другие особенности, отличающие ее как систему познания от традиционных систем различного толка. Изложение материала в ней не совсем обычное. Содержащиеся в ее книгах мысли идут спирально, отвечая тем самым движению самой космической эволюции и таким образом порождая особую энергетику во взаимодействии с читателем. «Спиральная структура, — сказано в Живой Этике, — заложена во всех токах; то же спиральное строение нужно видеть во всем бытии. Возьмем пример познания Учения. Кто пробовал Учение однажды, от такого прочтения не будет пользы. Только перечитывая его, можно

¹ Письма Елены Рерих. Т. II. С. 219.

² Агни Йога, 304.

заметить спиральное строение. Учение как бы возвращается к тем же самым предметам и почти касается их. Но спираль тока проходит ввысь и несет новое зерно сознания. Огненное сознание утверждает нестираемое познание»¹.

6. Таким образом, структура самой системы познания содействует расширению сознания, что, в свою очередь, обуславливает постижение заложенных в ней знаний, которые открываются по мере их усвоения с новой и подчас неожиданной стороны. «Учение жизни, — утверждают Авторы Живой Этики, — оценивается жемчужиной сознания»². А раз это так, то с ростом сознания возникают новые открытия, новые мысли, новые построения. И процесс этот бесконечен.

7. Включение в обычный круг знаний информации, полученной путем интуитивных озарений, и обуславливает пророческий, или опережающий, их характер. Эту научную информацию предстоит еще расшифровать и извлечь из нее немало открытий.

8. Живая Этика не ограничивает свою систему познания только общими научно-философскими вопросами. Она включает в себя, что особенно важно, и проблемы социального бытия человека, протягивая вполне зримые нити между Великими законами Космоса и закономерностями исторического развития человечества. Именно Живая Этика дает нам ту методологию, на основе которой возможно будет выявить истинные законы развития человеческого общества. Эти законы будут касаться не только земного бытия, но и космического, не только материального, но и духовного. Ряд подобных законов мы уже находим в самой Живой Этике — закон Общего Блага, закон сотrudничества, закон общины и ряд других, не менее важных для нас.

9. Новая система познания сложилась не только на основе научной информации, но и вненаучной, что отличает ее от традиционных научных систем, которые строились на фундаменте только эмпирической науки. Можно в целом считать, что Живая Этика — не только новый тип философии, но и новый вид системы познания. Основной вопрос современной философии о первичности или вторичности духа или материи в ней отсутствует. То и другое выступает как целостное явление. Таким образом, снимается противоречие между материалистической и идеалистической философией.

10. В том, что Живая Этика представляет собой новую, синтетическую систему познания, вобравшую в себя реалии Космоса и отличающуюся от традиционных систем познания, вряд ли можно сомневаться. Название самой философии — Живая Этика — связывает земное и небесное, человека и Космос. Именно в ней мы находим новый подход к исследованию Мироздания, новую его модель. Можно определить Живую Этику как философию космической реальности, включающую в себя систему познания и практику действия.

Естественно, что появление в арсенале современной философской мысли такой системы, как Живая Этика, породило немало противоречий и путаных определений в отношении последней. Живая Этика разрушала традиционные представления и о методологии, и о самой системе познания. Значительная часть философов, в той или иной степени соприкоснувшихся с Живой Этикой и не нашедших в ней узнаваемых элементов, оказалась в затруднительном положении. «Выход» из этого положения был найден в попытке судить о Живой Этике с позиций устаревших представлений и в стремлении найти спасительные ярлыки для определения ее места в культурном пространстве. Но и то и другое не только не прояснило ситуацию, но окончательно затемнило ее. В сложном пространстве отечественной философии после крушения официальной идеологии СССР сошлись материалисты и получившие доступ к публикациям и выступлениям «идеалисты», скороспелые приверженцы православия и твердолобые атеисты, последователи различных духовных течений Запада и лица, вовлеченные в духовную практику Востока, рационалисты и эзотерики. На этом фоне развернулась ожесточенная борьба взглядов, позиций и концепций. Встали остро проблемы научного и вненаучного знания, рационализма, не признающего ничего, кроме ограниченно понимаемой материи, и эзотерики, за которой стояла древнейшая традиция человеческого знания. На фоне всего этого постепенно формировалось и отношение к Живой Этике, которое было далеко не однозначным.

При рассмотрении места Живой Этики в современной философии следует отметить одно важное обстоятельство. Эта философская система находится как бы «вне»: вне конфессий, вне

¹ Мир Огненный. Ч. II, 360.

² Община. Рига, 130.

традиционного эзотеризма и, наконец, вне официальной философии, которую почему-то называют научной в отличие от того мировоззрения, которое большинство не принимает, но «ненаучность» которого никто так толком и не подтвердил. «Вне конфессий» находится весь духовный опыт связи с Высшим, представленный в Живой Этике, что определяет негативное к ней отношение церкви, претендующей на монополию в этом вопросе. «Вне эзотерики» остается также актуальным для Живой Этики, несмотря на то, что некоторые философы упорно стараются ее загнать в эзотерическое пространство. Такая попытка крайне непродуктивна, ибо Живая Этика в отличие от эзотерики представляет собой открытую систему. В то же время не вызывает сомнения, что создатели Живой Этики использовали мировой эзотерический опыт, как и религиозный, в той его части, которая сохранила значение для концепции космической эволюции. Вместе с тем, являясь философией более широкого диапазона, охватывая не только эзотерический опыт, но и, например, общественное устройство и ряд других, вполне открытых проблем, Живая Этика ни в коей мере не может быть поставлена в ряд традиционной эзотерики. Включение ее в подобное направление свидетельствует о наличии в современном философском мышлении определенных старых, уже отживших стереотипов.

Неприятие Живой Этики традиционной, так называемой научной философией объясняется в первую очередь тем, что новое не сразу воспринимается, нередко отрицается, а традиция старого мышления препятствует введению этого нового в научный оборот.

При этом надо учитывать и то обстоятельство, что тексты Живой Этики поданы в нетрадиционной философской форме, к которой те, кто занимался философией в период господства «вечно живого учения», естественно, не привыкли. И сам метод ее создания, называющийся свидетельством, многих не только отталкивает от новой философской системы, но и крайне затрудняет ее понимание. Для того чтобы это все преодолеть, требуется немалое время, неутомимый творческий труд и последовательное расширение сознания наиболее образованной части общества.

Но если Живая Этика находится вне перечисленных выше областей познания, то это не значит, что она оказалась в пустоте или признается только дилетантами и неподготовленными в научном отношении людьми. Она опирается на прочный фундамент формирующегося нового мышления, новой научной парадигмы, нового космического мироощущения. Последнее основывается на достижениях научной мысли великих ученых, на находениях русской философии Серебряного века и, наконец, на философских построениях самой Живой Этики, которая сложила все эти накопления в систему и дала космическому миропониманию ту методологию, с помощью которой и сформировалась новая система познания.

Все в мире течет и изменяется. Стоящее на месте разрушается. Движущееся и восходящее изменяет мир. Время, в котором мы сейчас живем, — время великих перемен, время, кующее наше будущее. И каким оно будет — во всех отношениях зависит только от самого человека, от уровня его сознания и способности осмысливать происходящее. Попытка «налить новое вино в старые мехи» обречена на неудачу.

И поэтому место Живой Этики в пространстве современной философской мысли особое. Ее нельзя подгонять под старые традиционные мерки и укладывать в прокрустово ложе устаревших представлений. Ибо философия Живой Этики знаменует собой новое мышление, новую философию, новую систему познания. Непредвзятое ее введение в научный оборот поможет снять те кризисные противоречия, которые образовались между традиционной философской мыслью и последними открытиями и находениями современной науки. Уже замечено, что философия Живой Этики, широко охватывающая все энергетические явления Космоса, с большим успехом и большей научностью, нежели старые философские системы, может объяснить онтологический смысл происходящих эволюционных процессов.

Живая Этика и ее новая система познания дают нам возможность пересмотреть важнейшие эволюционные и творческие процессы на нашей планете и более глубоко и многосторонне определить их причинную суть. Сегодняшняя свобода мысли, которая есть несомненное завоевание Духовной революции, требует своего информационного пространства, своих этических устоев. Основы всего этого уже наработаны новым космическим мышлением XX века, сложившимся и теперь вновь развивающимся в России. Как мы сможем воспользоваться достижениями Живой Этики, в какой мере сумеем на ее основе расширить наше сознание, — полностью зависит от нас самих. Конечно, этот процесс достаточно длителен и сложен, сопряжен с рядом предвиденных и непредвиденных трудностей. И относительное его завершение не есть

достижение очередного «светлого будущего», а всего лишь еще одна ступенька в нескончаемости нашего духовно-культурного эволюционного развития.